

Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣ- плѣннаго іудейства¹⁾.

ГЛАВА II.

Отъ Антиоха Епифана до разрушенія Іерусалима (въ 70 году
по Р. Хр.).

Сказалъ Іисусъ ученикамъ
Своимъ: „Я послалъ васъ жать
то, надѣ чѣмъ вы не трудились:
другіе трудились, а вы вошли
въ трудъ ихъ“. Іоан. IV, 38.

Потокъ эллинской культуры, разлившійся по востоку
вмѣстѣ съ завоеваніями Александра Македонскаго, захватилъ
въ своемъ теченіи и Палестину, которая, будучи покорена
греками въ 332 г., по смерти Александра великаго (323 г.),
сдѣлалась яблокомъ раздора между его діадохами и въ

¹⁾ См. Труды Киевской духовной Академіи, мартъ, 1905 г.
Труды Киевск. дух. Акад. Т. II, 1035 г.

312 г. подпала подъ божье или менѣе прочную власть египетскихъ Птоломеевъ, а въ самомъ концѣ III в. (соб. въ 198 г.) сдѣлалась достояніемъ сирійскихъ царей. Подобно всѣмъ великимъ государямъ древности, Александръ Македонскій стремился основать всемірную монархію; но онъ смотрѣлъ на дѣло глубже, чѣмъ восточные деспоты. Александръ великій,—впрочемъ, можетъ быть, наученный неудачными опытами своихъ предшественниковъ,—хорошо понималъ, что само по себѣ подчиненіе всѣхъ народовъ единой монаршей власти нисколько не ручается за крѣпость и долговѣчность имперіи; нужны другія болѣе дѣйствительныя связи—единство культуры и языка, общность нравовъ и обычаевъ. Вотъ почему по стопамъ греческихъ воиновъ слѣдовали греческіе колонисты и—или основывали въ завоеванныхъ странахъ новые города или въ значительномъ количествѣ наводняли туземные, и захватывали въ свои руки промышленность и торговлю.—Общей участи завоеванныхъ странъ подверглась и Палестина: въ ней возникли новые греческіе города, или расширены, измѣнены и переименованы старые. Такъ, по берегу Средиземнаго моря возникли—Сикоментъ, Гава или Каифа, Доръ и Акко или Птолеманда. Внутри страны на западѣ отъ Тиверіадскаго озера былъ основанъ греческій городъ Филотерія, а у Меромскаго озера—г. Селевкія; у южнаго склона Ермона построили храмъ Паніонъ; къ западу отъ Иордана г. Беосеонъ былъ переименованъ въ Скиѳополь. По ту сторону Иордана были основаны города—Ишшоъ, южнѣе Гадара, Пелла и Діонъ. Самарія и др. города были въ значительномъ количествѣ населены греческими и македонскими колонистами¹⁾. Такимъ образомъ, Иудея не только со всѣхъ

¹⁾ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig, 1898, B. II, s. 72—169. Hamburger, Real-Encyclopadie des Judenthums. Abtheilung II. Strelitz, 1896. Heft 2, Griechenthum, s. 308. *Допущено*.

сторонѣ была окружена кольцомъ греческаго населенія, но и внутри страны имѣла греческихъ колонистовъ въ весьма значительномъ количествѣ. Находясь въ сосѣдствѣ съ греческими населеніемъ, іудеи невольно усвоили ихъ языкъ и образъ жизни. Сношеніе по дѣламъ торговымъ, участіе въ общихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, словомъ, было 1000 путей для вліянія эллинизма на іудеевъ¹⁾. Неотразимое культурное вліяніе эллинизма на іудеевъ, конечно, вполне понятно: эллинизмъ былъ самый прекрасный цвѣтокъ, выросшій на дикой маслинѣ язычества.

Думается, въ завоевательныхъ стремленіяхъ Александра Македонскаго и въ побѣдоносномъ шествіи эллинской культуры іудейскій народъ долженъ былъ увидѣть для себя великое знаменіе времени, одинъ изъ тѣхъ „дней спасенія“, которые служили къ миру Израиля.—Еще съ призванія Авраама человѣчество раздѣлилось на двѣ неравноиѣрныя группы: іудейство и язычество, шедшія къ одной цѣли (спасенію во Христѣ), но различными путями и имѣвшія разныя задачи: іудейство приготавлило спасеніе для человѣчества, а язычество—человѣчество для спасенія²⁾. Идя различными путями, имѣя особыя задачи, іудейство и язычество тѣмъ не менѣе не должны были оставаться совершенно чуждыми другъ другу въ своей исторической жизни. Вѣдь они шли къ одной цѣли: во Христѣ ихъ пути должны были сойтись,—и они должны были послужить другъ другу плодами своего развитія. Поэтому естественно было имъ, даже необходимо, и въ исторической жизни время отъ времени дѣ-

Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій за-
вѣтъ. СПб 1890, т. II, стр. 886 и д.

¹⁾ Herzog, Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig. 1884, t. XIII, s. 217—218

²⁾ Kurtz, Geschichte des Alten Bundes. B. I. Berlin. 1853, s. 100, 3. Aufl. 1864, s. 41—45.

литься результатами своего развитія, плодами своей дѣятельности. Язычество должно было помогать іудейству своею культурою ¹⁾, потому что евреи и по своему „генію“ не были способны къ самостоятельному развитію культуры, да у нихъ, занятыхъ своими религіозными задачами, какъ бы не оставалось времени для этого. Помощь же іудейства язычеству должна была заключаться въ томъ, чтобы возбуждать, поддерживать религіозную жажду въ сердцахъ язычниковъ и возвѣщать имъ о имѣющемъ открыться спасеніи для всѣхъ людей ²⁾. Сначала, по-видимому, дѣло такъ и шло; по крайней мѣрѣ язычество предлагало, и іудейство пользовалось плодами его развитія. Уже на воспитаніе іудеевъ въ Египтѣ и на обученіе ихъ тамъ различнымъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ можно смотрѣть, какъ на первую помощь язычества іудейству. Та же помощь была оказана и въ послѣдующей исторіи, напр., при Давидѣ и Соломонѣ. Съ другой стороны, и народъ еврейскій былъ „увѣренъ о себѣ, что онъ (ты) путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ неувѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины“. Но на дѣлѣ вышло иначе. До плѣна народъ еврейскій самъ былъ очень слабъ, и подвергался не только культурному, но и религіозному вліянію со стороны язычниковъ. Со времени же плѣна народъ еврейскій,—когда, по-видимому, онъ самъ, укрѣпившись въ вѣрѣ въ Бога и сознавъ свои высокія блага, долженъ былъ выступить, наконецъ, со своею миссіонерскою задачею,—совершенно наоборотъ, рѣшительно замыкается въ себя, не желая имѣть никакого общенія съ другими наро-

¹⁾ См. *Langen*, *Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*. Freiburg 1866, s. 9—22. *Knitz*, *Geschichte des Alten Bundes*. Berlin. 1833, B. I.

с. 101—109

²⁾ Ср. *Martensen*, *Die Christliche Dogmatik*. Leipzig. 1897, § 121, s. 189.

дами. Въ лицѣ Самарянъ невѣдомая Рука сдѣлала первое предостереженіе іудейскому народу относительно его замкнутости и дала *первое напоминаніе* о миссіонерской задачѣ народа въ виду начавшагося усиленнаго уклоненія отъ нея. Мы знаемъ, этому напоминанію или указанію народъ не внялъ. И вотъ теперь, спустя два столѣтія, въ образѣ высоко - культурнаго и побѣдоноснаго эллинизма дѣлается *второе напоминаніе* еврейскому народу о его высокомъ призваніи. Если бы еврейскій народъ внимательно присмотрѣлся къ эллинской культурѣ, то онъ увидѣлъ бы въ ней прекраснѣйшій расцвѣтъ, высшій результатъ дѣятельности человѣчества, предоставленнаго самому себѣ. Если его предки пользовались плодами менѣе совершенныхъ культуръ—египетской и финикійской, то несравненно съ большимъ правомъ и сильнѣйшимъ желаніемъ долженъ былъ воспользоваться высшею культурою эллинизма іудейскій народъ разсматриваемаго времени. И дѣйствительно, эллинизмъ, воспринятый разумно, могъ бы оказать громадную помощь народу, во 1-хъ, для него самого, а во 2-хъ, для его великихъ цѣлей призванія. Еврейскій народъ вслѣдствіе своей замкнутости, низкой культурности, односторонности и узости въ обиходныхъ воззрѣніяхъ, не умѣлъ должнымъ образомъ оцѣнить тѣхъ благъ, которыми владѣлъ. Онъ недостаточно различалъ временное отъ вѣчнаго, символъ, образъ отъ заключающейся въ немъ идеи. Эллинизмъ какъ разъ и оказалъ бы услугу ему въ этомъ отношеніи, помогая углубиться въ смыслъ своей религіи, отдѣлать зерно отъ оболочки. Думаемъ, не фарисейству обязанъ „фарисей изъ фарисеевъ“ св. Ап. Павелъ, когда онъ такъ глубоко (особ. въ посл. къ Евреямъ, Галат.) выясняетъ сѣновный характеръ ветхаго завета. Ни Гизмелъ, ни Шамаи, ни даже Гамаліиль внушили ему такую мысль: буква убиваетъ, духъ животворитъ.—Кромѣ того, греческій языкъ, правовыя нормы, бытовыя узаконенія могли бы послужить еврейскому народу при выполненіи его миссіонерской задачи. Они могли бы быть тѣми артеріями,

которые разносили бы отъ своего рода сердца человѣчества—іудейства живительные соки по всему тогдашнему міру... Но еврейскій народъ не внялъ и второму предостереженію: онъ враждебно отнесся къ эллинизму. Только христіанство въ свое время пришло, оцѣнило эту вечернюю жертву отъ языческаго міра и воспользовалось плодами эллинской культуры для своихъ великихъ цѣлей ¹⁾.

Но однако было бы несправедливо утверждать, что среди іудеевъ никто не понялъ знаменій своего времени. Наоборотъ, намъ извѣстна цѣлая партія эллинистовъ, которая стремилась воспользоваться эллинской культурою. По нашему мнѣнію слишкомъ просто и чрезвычайно несерьезно смотреть на дѣло тѣ, которые видятъ во всѣхъ сплошь эллинистахъ—презрѣнныхъ ренегатовъ, отступниковъ отъ вѣры и закона, продавшихъ право первородства іудеевъ за чечевичную похлебку эллинизма. Такой взглядъ на дѣло является однимъ изъ значительныхъ тормазовъ для пониманія исторіи іудейства послѣднѣннаго времени. Довольно полное соединеніе религіозныхъ вѣрованій іудейства съ идеями греческой философіи мы видимъ у александрійскихъ іудеевъ. И *„это соединеніе іудейства съ эллинизмомъ и ветхозавѣтнаго откровенія съ греческой философіей, которое фактически совершилось въ духовномъ образованіи египетско-александрійскихъ іудеевъ, имѣло такое великое и глубокое вліяніе на ходъ дальнѣйшаго историческаго движенія человѣческаго духа, что благочестивый мыслитель не можетъ не усматривать въ немъ одного изъ великихъ*

¹⁾ См. *Hamburger, Real-Encyclopadie des Judenthums* Abt. II, Heft. 2, s. 308. 309. *Ewald, Geschichte des Volkes Israel*, Gottingen, 1864, B. IV, s. 361. (м. очень интересную брошюрку „О классицизмѣ“ Д. Х (вѣроятно, Хомякова). Харьковъ, 1904 г. Значеніе эллинизма для христіанства выяснено здѣсь весьма глубоко, см. особ. 12 13... „христіанство, по автору, засвѣтилось міру на свѣтильнѣ эллинизма“).

заключительныхъ путей Промысла Божія, приготовлявшаго родъ человѣческій къ принятію всеобщей, божественной истины Христа Спасителя“¹⁾. „Когда великій творческій періодъ приготовительнаго божественнаго откровенія въ іудейскомъ народѣ закончился и іудеямъ предстояло, усвоивши его всѣмъ сердцемъ, подѣлиться имъ съ другими народами, чтобы совместно съ ними принять божественную истину спасенія Христова, прообразованную ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, а одновременно съ тѣмъ, когда и самостоятельное культурное развитіе языческаго міра въ лицѣ передового вѣлинскаго народа достигло высоты умственного развитія, и плоды его, въ свою очередь, должны были также сообщиться всему міру: тогда обѣ эти приготовительныя формы духовной жизни ветхозавѣтнаго человѣчества, развившіяся отдѣльно и независимо одна отъ другой, должны были, наконецъ, соединиться въ одинъ общій потокъ, въ одно общее движеніе, направляемое къ одной всеобщей вѣчной истинѣ Христовой. Соединеніе іудейства съ эллинизмомъ, воспріимлемости къ откровенію и самодѣятельности духа, было, такимъ образомъ, въ планъ Божественнаго Провидѣнія“²⁾. Первый какъ по времени, такъ и по своему внутреннему достоинству и историческому значенію, опытъ такого соединенія іудейства съ эллинизмомъ, истинной ветхозавѣтной религіи съ образцовой умственною культурою древняго міра и представляетъ собою переводъ LXX³⁾. Переводъ священныхъ книгъ ветхозавѣтнаго откровенія на общеупотребительный языкъ всего образованнаго міра того времени — греческій открылъ путь къ ближайшему и непосредственному ознакомленію съ божественнымъ содержаніемъ

¹⁾ Д. В. Поспѣловъ, Книга премудрости Соломона. Кіевъ. 1873, стр. 218

²⁾ Ср. Langen, Das Judenthum in Palastina, s. 15.

³⁾ Поспѣловъ, Книга премудрости Соломона, стр. 279.

религіозной вѣры іудейской въ самыхъ ея источникахъ для всего эллинскаго міра. Другіе памятники эллинизованнаго іудейства менѣе совершенны, а нѣкоторые даже представляютъ собою уродливый религіозно-философскій синкретизмъ. Но это нисколько не говоритъ противъ законности соединенія іудаизма съ эллинизмомъ и его возможнаго высокаго значенія. Впрочемъ, важное мѣсто должна занять между александрійскими памятниками „Книга премудрости Соломона“. „Умственный кругозоръ писателя этой книги въ нѣкоторыхъ пунктахъ представляется какъ будто яснѣе и шире опредѣленнаго круга представленій, въ строгомъ смыслѣ ветхозавѣтныхъ, въ нѣкоторыхъ представленіяхъ и выраженіяхъ чувствуется дыханіе иного, не строго и чисто еврейскаго духа“¹⁾. Ученіе, напр., книги Премудрости Соломона о воздаяніи и состоящія въ неразрывной связи съ нимъ эсхатологическія представленія, если мы будемъ смотрѣть на нее, какъ на произведеніе временъ ветхозавѣтныхъ, составляютъ истинно драгоценный перлъ въ ученіи объ этихъ предметахъ ветхаго завѣта. „Такого яснаго, сіяющаго спокойнымъ ровнымъ свѣтомъ догматическаго убѣжденія, взгляда на будущую, загробную жизнь и послѣднія, окончательныя судьбы человѣка мы не находимъ ни въ одной священной книгѣ ветхаго завѣта—въ отдѣльности“²⁾.

Правда, въ самой Палестинѣ мы не находимъ памятниковъ высокаго вліянія эллинизма на іудейство и, наоборотъ, встречаемъ весьма многихъ ренегатовъ, людей „безбожныхъ“, „сыновъ беззаконія“. Но однако это опять-таки ничего не говоритъ противъ высокой важности эллинизма и возможнаго благотворнаго воздѣйствія его на іудейство. Можетъ быть, такіе памятники были, но они затеряны. Мо-

¹⁾ Д. В. Посьховъ, Книга премудрости Соломона, стр. 152.

²⁾ Д. В. Посьховъ, Книга премудрости Соломона, стр. 158 и д.

жетъ быть,—что вѣроятнѣе всего,—условія для развитія эллинизма сложились такъ неудачно на почвѣ Палестины, что онъ и не могъ дать своихъ настоящихъ плодовъ, а произвелъ лишь пустоцвѣтъ (въ лицѣ саддукейства; но объ этомъ позже). Что же касается такъ называемыхъ „еллинистовъ“, столь много зла сдѣлавшихъ іудейству въ лицѣ Іасона, Менелая и Алкима, то этимъ нельзя смущаться и, по крайней мѣрѣ, все это ставить на счетъ эллинизма вообще. Подъ самымъ высокимъ знаменіемъ укрывается много низкихъ продажныхъ душъ; къ самымъ святымъ цѣлямъ нѣкоторые примѣшиваютъ нечистые своекорыстные мотивы.

Въ исторіи Палестинскаго эллинизма нужно различать три періода ¹⁾. Первый періодъ съ начала греческаго владычества до конца III в.; второй—съ конца III в. до $\frac{1}{2}$ II в.; третій—съ $\frac{1}{2}$ II в. до паденія іудейскаго царства.—Историческій ходъ дѣла намъ представляется такъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Палестины Александромъ Македонскимъ, нѣкоторые изъ іудеевъ, по всей вѣроятности, знатныхъ, стоявшихъ во главѣ народа и поэтому имѣвшихъ особенно частое сношеніе съ греками или вообще съ эллинизованными народами, начали перенимать у нихъ ихъ культуру. Они могли въ данномъ случаѣ дѣйствовать сознательно, т. е. вполне отдавая себѣ отчетъ въ высокомъ значеніи и великой пользѣ эллинизма, или безотчетно, увлекаясь его многими достоподражаемыми сторонами; но во всякомъ случаѣ нѣтъ нужды въ нихъ непремѣнно предполагать безбожниковъ, нечестивцевъ, отвергшихъ отечественный законъ. Можетъ быть, первые эллинисты среди іудеевъ хорошо понимали, что законъ Моисеевъ всего менѣе имѣлъ въ виду *увѣковѣчить* партикуляризмъ народа, а предлагать его какъ *временную* мѣру, которая уже ко времени Давида утратила

¹⁾ *Hamburger, Real-Encyclopädie*, II, 3. s. 375.

свое значеніе. Это лучшее время въ исторіи палестинскаго эллинизма; при благопріятныхъ условіяхъ онъ могъ бы принести болѣе, быть можетъ, совершенные плоды, чѣмъ эллинизмъ александрійскій. Но, къ сожалѣнію, условія-то, именно, сложились особенно неудачно. Съ одной стороны, эллинизмъ встрѣтилъ нѣ строго-національной партіи полное отрицаніе; а съ другой стороны, къ концу III в. вызвалъ неумѣренное увлеченіе собою со стороны народа. Появились такіе усердные подражатели эллинской культуры и съ такихъ сторонъ, что эти новые друзья эллинизма гораздо болѣе принесли вреда дѣлу истинной эллинизации, чѣмъ всѣ противодѣйствія строго націоналистической партіи. Новые эллинисты изъ іудеевъ не знали или не хотѣли знать о греческой философіи, правѣ, искусствахъ; ихъ привлекали удовольствія жизни грековъ, легкомысленные нравы и обычаи, роскошь, изнѣженность жизни и т. п. Особое увлеченіе дурными сторонами эллинизма началось съ того времени, какъ Іосифъ, сынъ Товіи, племянникъ первосвящ. Онѣи взялъ у Александрійскаго двора на откупъ сборъ государственныхъ податей со всѣхъ іудейскихъ провинцій ¹⁾. Во время пріѣзда Іосифа въ Александрію, царь „приказывалъ ему отвести помѣщеніе въ собственномъ дворцѣ и ежедневно приглашалъ его къ своему столу“ ²⁾. Іосифъ и сопровождавшіе его, познакомившись съ роскошью александрійскаго двора и его развращенными нравами, перенесли это на родину. Между тѣмъ обстоятельства благопріятствовали. Іосифъ былъ откупщикомъ въ теченіе 22 лѣтъ, и дѣла велъ такъ хорошо, что въ Палестину, точнѣе Іудею, стекались большія богатства, которыя дали возможность нѣкоторымъ вести роскошную жизнь. Что дѣйствительно въ это время проникли въ іудейскій народъ мно-

¹⁾ *Іосифъ Флавій. Іудейскія древности. Переводъ І. Гензеля. СПб. 1900, т. I, кн. XII, 4, 2 - 7.*

²⁾ *І. Древности, кн. XII, 4, 3.*

гіе пороки, въ этомъ убѣждаетъ насъ книга Іисуса сына Сирахова. Сирахъ бичевалъ извѣтными словами высокомеріе, лживость и распущенность богатыхъ, — эти главные недостатки приверженцевъ греческой культуры (Сирах. XXXIV, 10—12). Сирахъ обличалъ распутное сношеніе половъ, предостерегалъ отъ общенія съ пѣвицами и танцовщицами, отъ того изыщнаго грѣха, который іудеи заимствовали у грековъ (Сирах. IX, 1...; XIX, 2...). По смерти Іосифа, кажется, въ еще болѣе тѣсныя сношенія съ александрійскимъ дворомъ сталъ его младшій сынъ Гирканъ¹⁾. Вѣроятно, въ это время количество эллинистовъ среди іудеевъ возросло до весьма большихъ размѣровъ; и у нихъ начала являться дерзкая мысль вытѣснить изъ жизни Моисеевъ законъ. Іудейское преданіе отмѣчаетъ это время въ своемъ повѣствованіи о прекращеніи дѣятельности великой синагоги и „остаткѣ“ ея—Симеонѣ Праведномъ²⁾. Правда, Симеонъ П праведный³⁾ и его Сынъ Оніа III являются личностями весьма замѣчательными (особенно первый), истинными эллинистами, свободными отъ крайностей строго націоналистической партіи или ассидейства, а тѣмъ болѣе далекими отъ преступныхъ эллинистовъ⁴⁾. За благочестивый образъ

¹⁾ Іуд. древности, кн. XII, гл. 4, 7.

²⁾ Трактатъ Авотъ, гл. I, 2.

³⁾ Что, именно, подъ Симеономъ Праведнымъ нужно разумѣть Симеона II, объ этомъ мы уже говорили выше. См. *Hamburger*, *Reil Encyklopadie*, Abth. II, Heft 7, s. 1115—1118. особ. 1117; *Dauvenbourg*, *Essai sur L' Histoire et la Geographie de la Palestine* Paris, 1867, p 47—53.

⁴⁾ *Hamburger* говоритъ, что Симеонъ II принадлежалъ къ партіи „праведныхъ“, которая стояла въ срединѣ между эллинистами и ассидеями и по своему основному принципу не хотѣла слѣдовать ни эллинистамъ, которые стремились къ подавленію всего іудейски-національнаго и уничтоженію всѣхъ религіозныхъ іудейскихъ постановленій, ни къ ассидеямъ, которые накопляли религіозныя коллизіи (соб. *Erschwerungen*—трудности, тягости) и не хотѣли поступиться югомъ одной приминительно къ потребностямъ времени“ (II. Heft. 7. s 1117). Доказательствомъ того, что Симеонъ II праведный не сочувствовалъ

жизни и дѣятельность въ качествѣ представителя народа Симеона II прославляетъ Иисусъ сынъ Сираховъ (глава L), а Онію III авторъ 2 Маккавейской книги (III, I—IV, 6, 33).—Но очевидно партія послѣдняго замѣчательнаго первосвященника была такъ слаба, что его легко могъ свергнуть его недостойный братъ Иисусъ, или Іасонъ, купивъ первосвященническое достоинство у сирійскаго царя (2 Мак. IV, 7—10).

Въ наступившіе съ этого времени особенно печальные дни для Израиля „вышли сыны беззаконные и убѣждали многихъ, говоря: пойдемъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ. Нѣкоторые изъ народа изъяснили желаніе и отправились къ царю; и онъ далъ имъ

ассендейству служить слова, вѣдаемая талмудомъ въ уста его: „я никогда не одобрилъ жертвы, которую приносятъ назорей (Числ. VI, 13). Но однажды пришелъ ко мнѣ юноша съ юга, который далъ обѣтъ назорейства. Я посмотрѣлъ на него; онъ имѣлъ прекрасные глаза и величественный видъ, волосы его богатыми локнами падали на лицо его. „Зачѣмъ?“—спросилъ я его—„постригать эти роскошные волосы?“—„Я былъ, отяѣчалъ онъ, пастухомъ у моего отца въ деревнѣ, въ которой я жилъ. Однажды черпалъ воду въ источникъ, я съ гордостію посмотрѣлъ на свое отраженіе. Дуриалъ наклонность скоро бы завладѣла мною, и я могъ бы погибнуть. Тогда я сказалъ себѣ: негодный, хочешь ли ты гордиться тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ, ты, который еси червь и прахъ. О Боже! Я остригу эти волосы въ честь неба.“—Тогда, продолжаетъ Симеонъ, я обнялъ его голову и сказала ему: „о если бы побольше было такихъ назореевъ въ Израилѣ!“ Nasir, s. 4, 30 и у Hamburger'a II, VII, 1118. Что Симеонъ II праведный былъ далекъ отъ грубаго увлеченія эллинизмомъ, это едва ли нуждается въ доказательствъ. Всѣ преданія сходятся въ изображеніи Симеона, какъ челоуѣка, заканчивающаго собою лучшіе дни іудейства. „Въ продолженіе 40 лѣтъ первосвященства Симеона Праведнаго, рассказываетъ Талмудъ, въ день очищенія, всегда правая рука вынимала жребій (козла, предназначеннаго Іеговъ, Лев. XVI, 7 и дал.); послѣ него, и лѣвая, и лѣвая. Въ его время нитка красная (повязанная на головѣ обреченнаго козла) дѣлалась бѣлою (въ знакъ прощенія грѣховъ—ср. Ис. I, 8); послѣ него иногда бѣлою, а иногда нѣтъ. При Симеонѣ, свѣтильникъ, возженный при входѣ въ храмъ, горѣлъ безпрерывно; послѣ него, иногда погасалъ“. Joma, \ I, 3. Schwab, De Talmud de Jerusalem, Paris, 1882, t. V, p. 234.

право исполнять установленія языческія... Они установили у себя необрѣзаніе, и отступили отъ святого завета и соединились съ язычниками и предались, чтобы дѣлать зло“ (1 Макк. 1, 11—15). Іасонъ, „этотъ безбожникъ, а не первосвященникъ“ испросилъ у царя разрѣшеніе учредить въ Іерусалимѣ греческую гимназію и внести жителей въ списки антиохійскихъ гражданъ (2 Мак. IV, 9—13). Слѣдствіемъ этого было распространеніе въ Іерусалимѣ греческихъ обычаевъ и образа жизни. Даже священники стали относиться съ небреженіемъ къ своимъ обязанностямъ при храмѣ и „спѣшили принимать участіе въ противныхъ закону играхъ палестры по призыву бросаемаго диска“ (2 Мак. IV, 14). Самъ Іасонъ дошелъ до того, что отправилъ въ Тиръ триста драхмъ серебра на жертву Геркулесу (2 Мак. IV, 19). Но скоро онъ потерялъ свою должность. Одинъ изъ его приближенныхъ, по имени, Менелай, „надбавивъ триста талантовъ серебра противъ Іасона“, получилъ отъ царя первосвященническое мѣсто (2 Мак. IV, 24). Этотъ человекъ былъ еще болѣе беззастѣнчивымъ и низкимъ, чѣмъ Іасонъ. Его дѣписатель называетъ „жестокимъ тираномъ“ и приписываетъ ему „ярость дикаго звѣря“. Между тѣмъ Іасонъ не хотѣлъ уступать добровольно первосвященническаго престола Менелаю, и между ними возгорѣлась борьба (2 Мак. V, 5...). Это подавало поводъ Антиоху Епифану неоднократно вторгаться и опустошать Іерусалимъ, осквернять храмъ, причиняя бѣдствія ненавистному народу іудейскому, радовавшемуся его не совѣмъ удачнымъ походамъ на Египетъ (1 Мак. I). Но, не довольствуясь этимъ, Антиохъ Епифанъ ¹⁾ рѣшилъ окончательно эллинизовать іудеевъ. Съ

¹⁾ Мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о личности Антиоха Епифана, съ именемъ котораго связывается дурная слава жестокаго гонителя іудейства, мучителя почтеннаго старца и книжника Елеазара и одной великой матери съ семью достойными сыновьями (2 Мак VI—VII).—По свидѣтельству

этою цѣлью онъ издалъ въ 168 г. указъ: „чтобы всѣ были однимъ народомъ, чтобы *каждый* (т. е. *иудей*) *оставилъ свой законъ*... И многіе изъ Израиля приняли идолослуженіе его и принесли жертвы идоламъ и осквернили субботу“ (1 Мак. I, 41—43). Этотъ указъ особые вѣстники разнесли по всѣмъ городамъ Іудеи. Три признака религіозной жизни, которыми особенно рѣзко отличались іудеи отъ язычниковъ, именно, обрѣзаніе, соблюденіе субботы и удаленіе отъ всего идоложертвеннаго и нечистаго,—запрещены были подѣ страхомъ особенно строгихъ наказаній (1 Мак., I, 43—47). Назначены были особые чиновники, которымъ предоставлены были большія полномочія въ наблюденіи за исполненіемъ изданнаго указа; и они карали смертію за всякое нарушеніе царскаго повелѣнія. Приведеніе царскаго указа въ испол-

нителиковъ, Антиохъ Епифанъ по своей натурѣ былъ человекъ крайне эксцентричный: съ весьма сильнымъ умомъ, благородствомъ характера и даже добротою онъ соединялъ нравственную распушенность и жестокость. По свидѣтельству историковъ Полибій, Діодора и Ливія господствующими чертами его характера были любовь къ роскоши и мотовство. Царскіе подарки (т. е. необыкновенно щедрые), роскошныя постройки и блестящія игры—вотъ его господствующія страсти; при чемъ воздѣ онъ впадалъ въ чуждыя крайности, такъ что Полибій называлъ его „ἐπιμανής“, т. е. безумный вмѣсто „ἐπιφάνης“, т. е. блестящій. См. у Schürer'a. Geschichte des Jüdischen Volkes Leipzig. 1890. B. I, s. 148—150. „Причина безобразной раздвоенности въ характерѣ царя, говоритъ проф. Лопухинъ, заключалась въ самомъ его воспитаніи. Такъ школа, которую онъ прошелъ въ своей юности, сдѣлала все, чтобы вывести его изъ колеи правильной жизни. Его отецъ отправлялъ его въ Римъ въ качествѣ заложника въ обезпеченіе заключеннаго мира и уплаты военныхъ издержекъ римлянамъ, и онъ оставался тамъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Римъ, какъ разъ послѣ покоренія картагенянъ, македонянъ и сирійцевъ, сдѣлался столицей міра и находился на переходѣ отъ нравственной строгости Катонovýchъ къ распушенности Клавдіевыхъ. Нравственная распушенность грековъ проникла и сюда, гдѣ также водворилось распутство и неестественная жажда удовольствія. Именно, во время пребыванія Антиоха въ Римѣ, особенно распространился тамъ тайный культъ Вакха, въ собраніяхъ котораго совершался самый ужасный развратъ, приводившій къ гнуснымъ преступленіямъ, отравленіямъ и поддѣлкамъ завѣщаній“. Библейская исторія. Вѣтхій заветъ. Ч. II, стр. 905—906.

неніе началось съ самаго храма Іерусалимскаго. Іерусалимскій храмъ былъ посвященъ олимпійскому Зевсу. Это посвященіе или, точнѣе, оскверненіе іерусалимскаго храма царскій уполномоченный совершилъ такъ, какъ это только наиболѣе способно было оскорбить іудеевъ (2 Мак. VI, 1—7). За Іерусалимомъ были осквернены жертвенники и въ другихъ городахъ іудейскихъ (1 Мак. I, 54). Въ высшей степени характерно здѣсь то, что всегда „книги закона, какія находили, разрывали и сжигали огнемъ; у кого находили книги завѣта... предавали смерти“ (1 Мак. I, 56—57).

Очевидно, Антиохъ,—по собственному-ли легкомыслію, или по излишней довѣрчивости къ своимъ друзьямъ изъ іудеевъ-эллинистовъ,—думалъ, что достаточно одного его строгаго указа, и картина жизни сразу измѣнится: іудеи по своей религіи, обычаямъ и образу жизни сдѣлаются греками. Скоро оказалось, что Антиохъ жестоко ошибся. Его кровавое гоненіе побудило народъ, легкомысленно увлекавшійся эллинизмомъ, придти въ себя, понять всю преступность и гибельность своего поведенія и вызвало въ немъ полную реакцію. Многіе, предпочитая славную смерть опозоренной жизни, пошли на мученіе. Другіе спасались бѣгствомъ изъ Іерусалима въ мѣста болѣе отдаленныя и пустынные и т. п. Но скоро этотъ родъ пассивнаго сопротивленія указу царя смѣняется открытымъ возстаніемъ. Съ человѣческой точки зрѣнія это возстаніе прямо казалось безумнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ результатовъ могъ ожидать слабый, раздираемый партійной борьбой еврейскій народъ, возставая противъ такого сильнаго царя, какъ Антиохъ Епифанъ?!... Но религіозный энтузіазмъ не заглядываетъ въ даль, онъ не спрашиваетъ о послѣдствіяхъ, желая устранить во что бы то ни стало невыразимо тяжелое настоящее. Душою возстанія явился престарѣлый священникъ Маттаіа изъ южнаго городка Модина со своими пятью героями-сыновьями: Іоанномъ, Симономъ, Іудею, Елеазаромъ и Іонаваномъ. Семейство это называлось

домомъ Асмонеевъ или Маккавеевъ,—и все событіе извѣстно подъ именемъ *возстанія Маккавеевъ*, имѣвшаго мѣсто въ концѣ 166 года. Оставляя пока въ сторонѣ важныя подробности этого великаго дѣла, мы лишь отмѣтимъ общеизвѣстный фактъ, что Маккавейское возстаніе, благодаря неимоверному воодушевленію и геніальности своихъ вождей, а также вслѣдствіе начавшагося упадка Сиріи, было весьма удачнымъ. Оно доставило народу не только религіозную свободу, но и политическую самостоятельность вплоть до завоеванія Іудеи римлянами въ 64 г., а въ извѣстномъ смыслѣ и до 70 года по Р. Хр.

Маккавейское возстаніе, доставившее народу религіозную и политическую независимость, сопровождалось весьма важными послѣдствіями для внутренней жизни и развитія іудеевъ. Оно, прежде всего, оттолкнуло отъ іудейства ложный эллинизмъ, какъ нѣчто совершенно чуждое ему, значительно вообще измѣнило направленіе разныхъ теченій среди іудейства и повело къ образованію двухъ главныхъ религіозно-политическихъ партій—*фарисейства* и *саддукейства* и одной секты—*ессейства*. Правда, эллинизмъ не былъ окончательно исторгнутъ изъ народной жизни,—да едва-ли это было возможно и желательно,—но онъ уже не имѣлъ ничего общаго съ эллинофильствомъ Іасона и Менелая. Времена существованія эллинизма съ 1/2 II в. считаются третьимъ періодомъ въ его развитіи на почвѣ Палестины. Этотъ періодъ если онъ не принесъ іудеямъ тѣхъ бѣдствій какъ 2-ой періодъ, въ лицѣ извѣстныхъ первосвященниковъ—эллинистовъ и ихъ приверженцевъ, то все-же онъ не оказалъ дѣлу и той пользы, какую должно приписать эллинизму александрійскому. Этому не благоприятствовала почва и условія его развитія. Эллинизмъ нашелъ себѣ поборниковъ въ лицѣ саддукеевъ, а самыхъ яростныхъ враговъ въ лицѣ книжниковъ и фарисеевъ. Борьба между этими двумя партіями наполняетъ собою все время послѣ маккавейскаго воз-

станія, значительно обусловливала собою судьбу Іисуса Христа и исторію древнѣйшей христіанской церкви ¹⁾.—Кромѣ того, маккавейское возстаніе знаменуетъ собою поворотъ въ дѣятельности книжничества—*развитіе апокалиптики*, т. е. поворотъ отъ занятія закономъ къ вопросамъ эсхатологическимъ, въ частности, къ идеѣ о Мессіи. Поэтому для ознакомленія съ внутреннею жизнію и развитіемъ іудейскаго народа разсматриваемаго времени, отъ Антіоха Епифана до разрушенія Іерусалима, необходимо изслѣдовать вопросъ о саддукеяхъ и фарисеяхъ ²⁾ и объ іудейской апокалиптикѣ.

Вслѣдствіе пробужденія національнаго самосознанія и ревностнаго стремленія къ исполненію закона; по причинѣ многообразныхъ, часто неотразимыхъ вліяній со стороны соприкасающихся народовъ и культуръ, особенно эллинизма, и появленія среди самого іудейства партій, имѣвшихъ цѣлью такъ или иначе опредѣлить жизнь народа по отношенію къ закону и иностранному вліянію,—вслѣдствіе всего этого, послѣпленая эпоха, особенно послѣ-маккавейскій періодъ является до того сложнымъ, что, не смотря на многочисленные и капитальные труды, посвященные освѣщенію его, до сихъ поръ остается темнымъ и во всякомъ случаѣ мало уясненнымъ. Не уясненъ до сихъ поръ и такой важный вопросъ для внутренней жизни даннаго времени, какъ происхожденіе партій, или, по Іосифу Флавію, сектъ фарисейской, саддукейской и ессейской. До сихъ поръ еще не удалось установить ни времени ихъ происхожденія, ни виновниковъ ихъ появленія, ни смысла ихъ наименованія ³⁾. Мы ви-

¹⁾ *Stiffert, Sadducaer und Pharisaer*, s. 200 у Hérzog'a, t. XII, 1884.

²⁾ Секта ессейская не имѣла какого-либо особаго вліянія на внутреннюю жизнь іудейства, и происхожденіе ея покрыто мракомъ невѣдомости.

³⁾ *Langen* (*Das Judentum in Palästina*. 1886, s. 187) говоритъ, что причина неудачи изслѣдователей лежитъ въ самомъ предметѣ; явленія этого времени нельзя уяснить, потому что блуждая отъ нихъ затеряны.

димъ предъ собою какъ-бы обширную равнину, перерѣзаемую въ разныхъ направленіяхъ ручьями и потоками, пропадающими за горизонтомъ. Но изъ какихъ дебрей эти потоки вытекаютъ, а тѣмъ болѣе изъ какихъ родниковъ бьютъ ключи—мы не знаемъ. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ разсмотрѣнія сужденій ученыхъ по данному вопросу.

Уже около 30 лѣтъ тому назадъ Гретцъ ¹⁾ писалъ, что если собрать все написанное о фарисеяхъ и саддукеяхъ, то составитъ „значительная библіотека“ (ansehnliche Bibliothek). За это время матеріалы, по крайней мѣрѣ, удвоились. Поэтому мы никакъ не можемъ разсмотрѣть всѣхъ существующихъ взглядовъ на фарисеевъ и саддукеевъ, а изложимъ только нѣкоторые, думаемъ, важнѣйшіе. Начнемъ съ вопроса о значеніи названій разсматриваемыхъ партій. Имя фарисеевъ происходитъ отъ арамейскаго слова „פרישין“, *parischin* или *perischin*, *stat. emphat.* פרישׁ, по еврейски это слово читается פרושים ²⁾ *peruschim*. Гретцъ ³⁾ производитъ это имя отъ корня פִּרַשׁ, *parasch*, въ смыслѣ „erklären, auslegen (изъяснять, излагать) и говорить, что фарисеи получили свое имя отъ своей главной функціи „das Gesetz auslegen или „Gesetzeskündigen“ (изъяснителей закона, толкователей). Такую этимологію слова допускаетъ Гретцъ не безъ отношенія къ Іосифу Флавію, который выставляетъ фарисеевъ „точнѣйшими толкователями закона“ ⁴⁾. Далѣе, Гретцъ ⁵⁾ говоритъ, что первоначально имя „פרושים“ могло означать „Art der Pharisäer (родъ занятія)“, а потому уже получило побочное значеніе „Enthaltksamkeit“ (воздержанности.

¹⁾ *Graetz, Geschichte der Judaer. Leipzig. 1878, t. III, 5, 647, Not. 10.*

²⁾ *Hamburger, R. E. II, VII, 1042.*

³⁾ *Graetz, Geschichte, t. III, s 657.*

⁴⁾ *Иудейская война, переводъ Я. Чертокъ. СПб. 1900 г., стр 176.*

⁵⁾ *Graetz, Geschichte, B. III, Not. 10, s. 657.*

отъ чего). Опять таки и это значеніе придается имени фарисеевъ не безъ справки съ характеристикой І. Флавія, который говоритъ, что „Фарисеи ведутъ строгій образъ жизни и отказываются отъ всякихъ удовольствій“ ¹⁾. Второе толкованіе названія „фарисеи“ раздѣляетъ вмѣстѣ съ Гретцомъ Л. Каценельсонъ ²⁾. Онъ говоритъ: „Если-бы обособленіе отъ народа составляло главную отличительную черту фарисеевъ, то трудно было-бы объяснить ихъ популярность въ народѣ. „Поэтому „*peruschim*“ фарисеи назывались не потому, что они *отдѣлялись*, *обособлялись* отъ остального народа (какъ думаетъ Geiger), а потому, что они *воздерживались* отъ всякихъ мірскихъ наслажденій и удовольствій“. Но несравненное большинство ученыхъ думаетъ, вопреки Гретцу и Каценельсону, что имя „*parischim*“, какъ причастіе дѣйствительное формы *Peal*, означаетъ именно „*Absondernde*“, отдѣляющіе (себя); а талмуд. „*peruschim*“ какъ причастіе страдательное формы *Kal*, понимаютъ въ значеніи „*Abgesonderte*“ „*Sonderlonge*“, отдѣленные ³⁾. Н. Зиффертъ ⁴⁾ прямо говоритъ, что, нѣтъ сомнѣнія: слово *parischim* не означаетъ „*Gesetzeskundigen*“, но именно „*die Abgesonderten*“. Съ такою же увѣренностью говоритъ и Генгстенбергъ ⁵⁾: „*Abgesonderte*“ (обособившіеся, или точно, обособленные), такъ называли сами себя ⁶⁾ члены этой партіи, потому что они отличались отъ остальной массы особенно строгимъ соблюденіемъ закона, главнымъ образомъ, въ его церемоніальной части“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Генгстенбергъ приводитъ выдержки изъ Иліи Левита, Свиды и Аруха,

¹⁾ *Иосифъ Флавій*, *Іудейскія древности*, т. II, кн. XVIII, 1, 3. 291.

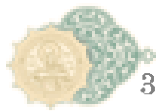
²⁾ *Восходъ*. 1898, VIII, 90, примѣч.

³⁾ *Hamburger, Real-Encyclopädie des Judentums*, Abtheil II, Heft. 7. s. 1042.

⁴⁾ *Sieffert, Sadducäer und Phariseer*. Herzog. t. XIII, 1884, s. 231.

⁵⁾ *Hengstenberg, Geschichte des Reiches Gottes*. Berlin. 1871, II, 2. s. 396

⁶⁾ Опять таки до сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ, сами себя фарисеи и саддукеи называли этими именами, или они придумали прозвища.

автора талмудического словаря. Теперь естественно возникает вопросъ: отъ чего удалялись или обособлялись фарисеи? Гретцъ и Каценельсонъ, какъ мы видѣли, говорятъ, что фарисеи обособлялись, удалялись отъ мірскихъ удовольствій и отъ всего нечистаго. Дѣйствительно, въ раввинской письменности существительное חֲסִידוּת и חֲסִידוּת встрѣчается въ значеніи „Absonderung“, обособленія отъ всего нечистаго ¹⁾. Но, авторитетно заявляетъ Ширеръ ²⁾, „вполнѣ признано, что обособленіе отъ нечистаго существа всегда есть въ раввинской мѣрѣ обособленіе отъ нечистыхъ личностей. Первое безъ послѣдняго, при левитскомъ понятіи о чистотѣ, совершенно невозможно, потому что нечистота пристаётъ и къ лицамъ“. Евальдъ ³⁾, соглашаясь съ Ширеромъ, въ такомъ пониманіи „обособленія“, видитъ въ имени фарисеевъ обозначеніе школы. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что פָּרִישִׁי встрѣчается у раввиновъ въ томъ же самомъ значеніи, какъ древнееврейское פָּרִישִׁי , и, не смотря на все различіе дѣла, первоначально имѣло подобный же смыслъ, какъ *schulbezeichnung*; поэтому совершенно правильно въ Климентихъ *hom.* 11, 28 передано словомъ *αφορισμένοι*; ближайшую и большую противоположность по отношенію къ фарисеямъ всегда образуетъ $\text{בְּנֵי הַמִּדְבָּר}$, вообще народъ. Demai, 1, 2. 2 и др.“.—Но этимологія слова „Саддукеи“ является несравненно еще болѣе затруднительной. До сихъ поръ это имя продолжаютъ производить отъ двухъ различныхъ словъ: одни отъ собственного имени שִׁדְדִּיק , Садокъ ⁴⁾; другіе—отъ

¹⁾ Schürer, II, s. 397.

²⁾ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes. Zw. B. Leipzig. 1898, s. 392: „Entscheidend ist vollends, dass eine Absonderung von unreinem Wesen immer zugleich eine Absonderung von unreinen Personen ist“.

³⁾ H. Ewald, Geschichte, t. IV, s. 482—483, anm. 3.

⁴⁾ При чемъ, расходятся въ указаніи личности одни (напр., Евальдъ) вѣрять извѣстію Pirke Aboth объ ученикахъ Антигота изъ Сохо-Садокъ и Боатъ; другіе (Зиффертъ, Ширеръ) это преданіе отвергаютъ и видятъ въ Садокѣ первосвященника времени Давида.

Рѣш., праведный. Изъ первыхъ мы назовемъ Евальда ¹⁾, Зифферта ²⁾, Ширера ³⁾ и Штаде ⁴⁾. Изъ вторыхъ укажемъ на Генгстенберга ⁵⁾, Герцфельда ⁶⁾ и Гамбургера ⁷⁾.

Но еще труднѣе для рѣшенія болѣе важный вопросъ о *происхожденіи и сущности* фарисейства и саддукейства. При чемъ, здѣсь нужно отличать популярный, ходячій взглядъ отъ научнаго. Намъ думается, что совершенно вѣрно излагаетъ популярное представленіе д-ръ Каценельсонъ ⁸⁾. Онъ говоритъ, что обыкновенно фарисеи считаются классическими представителями строгой, неподвижной ортодоксіи, приверженцами буквы унаслѣдованнаго закона, ревностно изучавшими эту букву, извлекая изъ нея всѣ возможные и невозможные выводы и мало обращая вниманія на духъ закона, его идейную подкладку. Фарисеямъ противопоставляютъ обыкновенно, съ одной стороны, саддукеевъ, какъ вольнодумцевъ прогрессистовъ, равнодушныхъ къ религіи вообще; а съ другой стороны — ессеевъ, какъ людей хотя глубоко религіозныхъ, но усматривавшихъ сущность религіи лишь въ ея идейныхъ началахъ, а потому также равнодушныхъ ко всякимъ внѣшнимъ обрядамъ. — Что же касается научнаго взгляда на фарисейство и саддукейство, то наибольшую сбивчивость и разнорѣчивость отличается сужденіе о саддукеяхъ. Тогда какъ въ вопросѣ о фарисеяхъ всѣ болѣе или менѣе согласны видѣть въ нихъ національную партію, при разсужденіи же о саддукеяхъ нужно различать довольно сложную деградацию отдѣльныхъ мнѣній. Одни видятъ въ нихъ *крайне эллини-*

¹⁾ Ewald, Geschichte, B. IV, s. 358.

²⁾ Sieffert, Sadducäer und Pharisäer, s. 239.

³⁾ Schürer, Geschichte, II, s. 408—409.

⁴⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. Zw. B. Berlin, 1888, s. 396.

⁵⁾ Hengstenberg, Geschichte R. G. II, 2, 403.

⁶⁾ Herzfeld, Geschichte des Volkes Israel. Leipzig. 1863, t. II, s. 358.

⁷⁾ Hamburger, R. E. t. II, Heft. VII, s. 1041—1042.

⁸⁾ Восходъ. 1898, VIII, 90—91.

стическую партію; другіе лишь думаютъ, что саддукеи явились *подъ вліяніемъ* эллинизма,—и третьи, наконецъ, видятъ въ саддукеяхъ точно такъ-же *національную партію*, какъ и въ фарисеяхъ. Соответственно этому измѣняется взглядъ на значимость партіи и ея нравственное достоинство. Такъ Генгстенбергъ ¹⁾ съ увѣренностью заявляетъ, что относительно саддукеевъ не можетъ быть сомнѣнія: они суть не иное что, какъ „heidnische gottlose Partei in Israelischer Verkleidung“. Лянгенъ ²⁾ видитъ въ саддукеяхъ партію, образовавшуюся *подъ сильнымъ вліяніемъ* эллинизма. Зиффертъ ³⁾ тоже признаетъ связь саддукеевъ съ эллинистической партіей. Штаде ⁴⁾ видитъ въ нихъ людей, „которые любили свою религію, но не пренебрегали и греческимъ образованіемъ“. Евальдъ ⁵⁾ вѣрить свидѣтельству Аboth р. Наана ⁶⁾ о двухъ ученикахъ Антигона изъ Сохо—Садокъ и Боэтъ, уклонившихся отъ воззрѣній своего учителя, и видитъ въ ихъ стремленіяхъ „Versuch in Lehre und Grundsatz die damalige griechische Weisheit und griechische Freiheit mit dem jüdäischen Wesen zu verschmelzen“. Но большинство ученыхъ смотритъ на фарисеевъ и саддукеевъ, какъ партіи національныя, вышедшія изъ лона іудейства. Такъ, *Юстъ* ⁷⁾ говоритъ, какъ скоро іудейство успокоилось отъ

¹⁾ Hengstenberg, Geschichte R. G. II, 2, s. 403.

²⁾ J. Langen, Das Judenthum im Palästina zur Zeit Christi. Freiburg. 1866, s. 187.

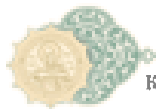
³⁾ Sieffert, Sadducaer und Pharisaer, s. 231.

⁴⁾ Stade, Geschichte, II, s. 395—6

⁵⁾ Ewald, Geschichte, IV, 361.

⁶⁾ *Талмудъ*. Переводъ Переферковича. СПб 1903. Авотъ рабби Наана въ обѣихъ версіяхъ, глав. V, стр. 23.

⁷⁾ Jost, Geschichte des Judenthums und seiner Secten. Leipzig. 1857. Erst. B. ss. 196... Ф. С и Ес. „die Ansichten über die Art, wie das Judenthum im Leben sich darzustellen“. Ф. С. и Е. Это „stetige gesonderte gottesdienstliche Einrichtungen...“, welche die gegnerischen für ungesetzliche erklärt hatten. Мысль, что „das jüdische Gesetz walten müsse und jeder Jude demselben unter-

внѣшнихъ бурь, то среди его появляются различныя *взгляды* о томъ, какъ іудейство должно воплотиться въ жизни. Фарисейство и Саддукейство это не секты, это „стойкія обособленныя богослужебныя направленія, которыя по недоразумѣнію считаются за противоположныя“ (враждебныя). Та общая мысль, что „іудейскій законъ долженъ господствовать и каждый іудей долженъ подчиняться ему... господствовала повсюду“. Различныя мнѣнія возможны были лишь по поводу того, какъ и въ какой мѣрѣ это осуществимо. Итакъ, „въ тѣхъ направленіяхъ, которыя явились въ іудействѣ непосредственно послѣ побѣды надъ сирійцами, мы видимъ не что иное, какъ естественное *развитіе чисто религиозныхъ стремленій во время сильнаго воодушевленія*“. Каждое направленіе стремилось или искало дать религіи наиболѣе соотвѣтствующее выраженіе (*das echte Gepräge*). Саддукеи были столь же „рѣшительными приверженцами іудейства“ (*entschiedene Anhänger des Judenthums*), какъ и фарисеи¹⁾. Попытку болѣе точно опредѣлить характеръ фарисейства и саддукейства дѣлають Гейгеръ, Герцфельдъ, Ширеръ и др. Гейгеръ²⁾ видитъ въ саддукеяхъ потомковъ Садока. Онъ говоритъ: „При основаніи второго государства и храма священническое сословіе (*соб. der Priesteradel*), и именно изъ фамиліи Садока, было естественнымъ представителемъ и центромъ народа, около котораго объединились ревностные друзья народа и закона“. Но съ теченіемъ времени народъ возрастаетъ и укрѣпляется. Среди него является „гражданство“ (*Burgerthum*), которое скоро пріобрѣтаетъ образованіе, а чрезъ это общее уваженіе и благополучіе.

worfen sei... beherrschte allesammt... In den Richtungen, welche unmittelbar nach dem Siege über die Syrer im Judenthum sichtheilen, sehen wir nichts als die *natürliche Entwicklung sein religiöser Triebe in einer Zeit des starken Aufschwunges*

¹⁾ Jost, Geschichte. I, s. 215.

²⁾ Sadducaer und Pharisäer, 1864, s. 28, 29, 25, 26...

Священническое сословіе съ тревогою смотритъ на зародившагося противника, но не оцѣниваетъ его по достоинству. Оно повѣряетъ свои права въ качествѣ представителя народа и подкрѣпляетъ ихъ силою, не заботясь оправдать своею дѣятельностью и заслужить въ глазахъ народа. Во время управленія Антиоха Епифана садокиты искали союзовъ съ иностранцами; между тѣмъ народъ и выпедшая изъ него партія несправедлива ихъ. Вотъ почему, когда возгорѣлась открытая борьба между садокитами, выродившимися въ саддукеевъ, и представителями народа, переименованными въ фарисеевъ, народъ сталъ на сторону послѣднихъ. „Опредѣляя сущность саддукейства, Гейгеръ ¹⁾ говоритъ, что „саддукеи крѣпко держались существующихъ *священническихъ* узаконеній“. Народъ имѣлъ для нихъ значеніе постольку, поскольку „ихъ привилегіи находили въ немъ источникъ и опору, политическое и религіозное уравненіе правъ съ которымъ— было для нихъ жупеломъ (Greuel)“. Какъ лица стоящія во главѣ управленія, они печужды были и греческаго образованія,—это тѣмъ болѣе,—что требовалось знаніе многого при дипломатическихъ сношеніяхъ. Но *ihre geistliche Richtung war eine stabile*“. Въ дѣлахъ гражданскихъ и религіозныхъ саддукеи были рутинерами и врагами всякаго развитія и движенія... Полную противоположность составляютъ имъ фарисеи, представители народа. Основная мысль ихъ прекрасно можетъ быть выражена словами 2 кн. Мак. „Богъ сохранилъ весь народъ свой и возвратилъ *всѣмъ* наслѣдіе и царство, и священство, и святилище“ (II, 17). Они, конечно, не могли проводить полного равенства всего народа съ священниками; въ этомъ препятствовалъ имъ писанный законъ; но они не хотѣли признавать различія между священниками и народомъ тамъ, гдѣ законъ положительно этого не санкционировалъ.

¹⁾ Geiger, Sadducäer und Pharisäer, s. 25—26.

Они стремились къ расширенію правъ народа и къ ограниченію священническихъ полномочій; придавали большое значеніе личному достоинству. Чтобы законъ не былъ тяжелымъ ярмомъ для человѣка и нравственнымъ гнетомъ для личности, фарисеи старались приспособить его къ требованіямъ жизни, перетолковать, измѣнить... *Словомъ*, по убѣжденію Гейгера, *саддукеи были самыми строгими консерваторами, а фарисеи — прогрессистами*. Согласно съ Гейгеромъ говоритъ Герцфельдъ ¹⁾: „Саддукеи были „Altgläubigen“, книжники и фарисеи „Neologen“. Такого-же взгляда держится Гфрёреръ ²⁾. Онъ относитъ зарожденіе фарисейства и саддукейства къ очень раннему времени, именно—возвращенію изъ плѣна. „Новое государство, говоритъ онъ, носило въ себѣ зародышъ внутренняго раздѣленія по вопросамъ вѣры. Вернушіеся изъ плѣна принесли съ собою ученіе, о которомъ не знали ихъ отцы... Споръ и раздѣленіе здѣсь были на лицо. Я нахожу здѣсь происхожденіе саддукейской секты... Саддукеи противопоставляются фарисеямъ; и именно, они отрицали такія догмы, которыя несомнѣнно произошли изъ Ва-

¹⁾ Herzfeld, Geschichte II, s 364

²⁾ Gfroier, Das Jahrhundert des Heils Abt. I. Stuttgart. 1838, s. 129—131. „Die Zurückgewanderten hatten aus Babel gewisse Lehren mitgebracht, von denen ihre Vater nichts wussten“. Раввинъ Симеонъ-бенъ-Лавиъ сказалъ: „nomina angelorum et mensium ascenderunt in dominium Israelis ex Babylone“.

Въ сущности съ Гейгеромъ въ опредѣленія характера сектъ согласенъ и Каценельсонъ (Восходъ. 1897, XII, 157). Но самъ онъ считаетъ точкою отправления при образованіи іудейскихъ сектъ вопросъ о законахъ ритуальной чистоты. „Многочисленные и крайне сложные законы о чистотѣ, при измѣнившихся условіяхъ жизни, оказались не только лишними въ санитарномъ ихъ значеніи, не только стѣснительными для каждаго въ отдѣльности, но они сдѣлались также опасными для единства народа въ виду различнаго отношенія къ нимъ разныхъ классовъ послѣдняго“... „Противорѣчія между буквою закона и жизнію въ силу различнаго отношенія къ нему разныхъ фракцій мыслящей части народа служило, по нашему мнѣнію, главною исходною точкою для образованія трехъ древне-еврейскихъ сектъ: саддукеевъ, ессеевъ и фарисеевъ“ (Восходъ, XII, 157—167).

вилона: воскресеніе тѣла, ученіе объ ангелахъ, расширеніе закона устными преданіями“. Ширеръ, видя въ фарисеяхъ и саддукеевхъ явленія національной жизни, разсуждаетъ о нихъ слѣдующимъ образомъ. „Священники и книжники суть два главныхъ фактора, чрезъ которые опредѣляется со времени плѣна внутреннее развитіе Израиля. Во времена Ездры они въ сущности еще тождественны. Съ началомъ греческаго владычества они все болѣе и болѣе обособляются. Около времени маккавейской борьбы изъ нихъ развиваются двѣ партіи, которыя вступаютъ въ острую противоположность въ отношеніи другъ къ другу. Изъ кружковъ священниковъ образуется *саддукейская* партія, изъ кружковъ книжниковъ партія *фарисеевъ*“. Партія фарисеевъ была *законническаго* направленія; партія же саддукейская—партія *соціального* положенія. Фарисеи суть „классическіе представители того направленія, которое приняло внутреннее развитіе Израиля въ послѣднее время“... „Какъ въ отношеніи къ закону, такъ и въ *религіозныхъ и догматическихъ воззрѣніяхъ* фарисеизмъ представляетъ (vertritt, выражаетъ) ортодоксальную точку зрѣнія позднѣйшаго іудейства“... „Но въ то же время фарисеи образуютъ „партію внутри народа. eine ecclesiola in ecclesia“... Самый отличительный признакъ саддукеевъ есть тотъ, что „они суть аристократы“, люди богатые и съ высокимъ положеніемъ. Вопреки Гейгеру, это партія не священниковъ вообще, а первосвященническая ¹⁾. Дальнѣйшимъ признакомъ саддукейства нужно считать то, что они признавали обязательною лишь писанную *тору*, дальнѣйшее же раскрытіе закона и *преданіе*, развившееся въ теченіе столѣтій, они не считали обязательнымъ ²⁾. Гамбургеръ, при разсужденіи объ іудейскихъ сектахъ, обращаетъ

¹⁾ Ср. тоже у Wellhausen'a, *Pharisäer und Sadducäer*. Greifswald. 1874, s. 47, 43.

²⁾ Schürer, *Geschichte*, II, 38—419. Фарисеи „sind die klassischen Repräsentanten derjenigen Richtung, welche die innere Entwicklung Israels in der israelitischen Zeit überhaupt eingeht, so vertritt der Pharisäismus an d

вниманіе на слѣдующія два мѣста изъ 1 кн. Маккавейской: 1) II, 29: „тогда (при возстаніи Маккавеевъ—28 ст.) многіе, преданные правдѣ (δικαιοσύνη) и закону, ушли въ пустыню и оставались тамъ“; 2) II, 39: „Когда узналъ о томъ (что тысячи ассидеевъ погибли въ субботѣ) Маттаѳіа и друзья его, горько плакали о нихъ, и говорили другъ другу: если всѣ мы будемъ поступать такъ, какъ поступали эти братья наши, и не будемъ сражаться съ язычниками за жизнь нашу и постановленія наши, то они скоро истребятъ насъ съ земли, и рѣшили они въ тотъ день и сказали: кто бы ни пошелъ на войну противъ насъ въ день субботній, будемъ сражаться противъ него, дабы намъ не умереть всѣмъ, какъ умерли братья наши въ тайныхъ убійствахъ. Тогда собрались къ нимъ множество іудеевъ, крѣпкіе силою изъ Израиля, всѣ вѣрные закону“ (Τότε συνήχθησαν πρὸς αὐτοὺς συναγωγῇ Ἀσδαίων ἰσχυροὶ δυνάμει ἀπὸ Ἰσραὴλ, πᾶς ὁ ἐκποσειζόμενος τῷ νόμῳ). Слѣд., люди, „преданные правдѣ и закону“, не соединились съ эллинистами (29 ст.). Противъ эллинистовъ-же выступили ассидеи (συναγωγῇ Ἀσδαίων (42 ст.). „Изъ этихъ двухъ мѣстъ, говоритъ Гамбургеръ, мы дѣлаемъ такое заключеніе, что ко времени маккавейскаго возстанія кромѣ эллинистовъ были среди іудеевъ еще двѣ религиозныхъ партіи: 1) преданные закону, евр. „Zaddikim“, и 1) Ассидеи (Chassidim). О фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ еще нѣтъ рѣчи“... Исторія того времени „называетъ двухъ первосвященниковъ, какъ преданныхъ закону „Zaddikim“, „праведные“ (Симона I и II). Симеонъ II изображается (см. выше), какъ преданный закону и врагъ эллинизма, съ другой стороны, представляется чуждымъ крайностей назарей-

in den religiösen und dogmatischen Anschauungen lediglich den orthodoxen Standpunkt des späteren Judenthums.“—„Das hervorstechendste Merkmal ist zunächst dies, dass sie die Aristokraten sind... als weiteres Merkmal zunächst dies, dass sie nur die schriftliche Thora als verbindlich anerkannten, dagegen die gesamte im Lauf der Jahrhunderte durch die Schriftgelehrten ausgebildete traditionelle Auslegung und Weiterbildung des Gesetzes nicht anerkannten“.

ства. Между тѣмъ „назарей составляли, какъ извѣстно, главную часть ассидеевъ“. Къ первосвященной партіи „Zaddikim“ мы имѣемъ право причислить и тѣхъ мужей, которые, будучи посланы Іасономъ въ Тиръ для принесенія жертвы Геркулесу, пожертвовали—данныя имъ для этого деньги на флотъ. Къ партіи „праведныхъ“ долженъ принадлежать и Іисусъ, сынъ Сираховъ. Эта партія „преданныхъ закону“, „Zaddikim“ стояла въ срединѣ между ассидеями и эллинистами. Основнымъ положеніемъ „Zaddikim“ было: „времени и требованіямъ его, слѣд. эллинизму настолько дѣлать уступки, поскольку это допустимо было закономъ іудейскимъ“. Противниками такого направленія были ассидеи, которые іотою, самымъ маловажнымъ, ничтожнымъ не хотѣли поступиться предъ эллинизмомъ. Только послѣ избіенія тысячъ изъ нихъ (II, 38) нѣкоторые изъ нихъ вошли въ союзъ съ „Zaddikim“, допустили компромиссъ. „Маккавеи представляютъ центральный пунктъ этого единенія“ „Zaddikim“ съ „Chasidim“. Но на той и другой сторонѣ остались лица, не пожелавшія войти въ союзъ... „Изъ этихъ протестующихъ Zaddikim противъ Маккавеевъ и ихъ союза съ частію ассидеевъ образовались „zaddykim „саддукеи“... „По происшедшему при Маккавеевѣхъ компромиссу „Zaddikim“ и „Chassidim“, какъ первому союзу обоихъ (партій), изъ котораго образовались фарисеи, можно заключить, что послѣдніе состояли изъ мужей умѣреннаго и крайняго направленія. Первые были праведные по закону (saddikischen) фарисеи; послѣдніе ассидейскіе (überfrommen) фарисеи“¹⁾. Вопреки Гамбургеру, Даренбургъ видитъ въ союзѣ Макавеевъ не зарожденіе фарисеевъ, а именно саддукеевъ. Онъ говоритъ: „защита іудейства, подвергшагося опасности вліянія языческихъ идей, сохраненіе св. закона, строгость котораго ослаблялась вслѣдствіе мірскихъ вѣяній эллинизма, соединили на короткое время (pour un instant) сыновей Маттаѳіи съ благочестивыми людь-

¹⁾ *Hamburger, R. E. Abt. II, Heft. 7, s. 1040—1042.*

ми Іудеи; но опасность была уничтожена, и это соединеніе между священниками и ассидеями могло продолжаться такъ долго, какъ этого требовала высшая цѣль борьбы... Къ несчастію, успѣхъ борьбы оцѣнилъ побѣдителей... Быть служителями Бога Израилева, преемниками Симеона праведнаго— было недостаточно для ихъ честолюбія; они захотѣли быть правителями Іудеи, представителями царскаго рода Давида. Съ этого момента священство объединяется вокругъ первосвященника, и первосвященникъ, сдѣлавшись свѣтскою главою, образуетъ изъ священниковъ дворъ. Вслѣдствіе такого смѣшенія священнаго съ мірскимъ все измѣнилось и извратилось... Богатыхъ аристократовъ изъ священническихъ родовъ и фамилій ихъ противники называли *саддукеями*“. Книжники, напротивъ того, всегда хорошо помнили о причинѣ возстанія противъ Антиоха Епифана... въ виду языческой распущенности, они задались цѣлью привести народъ на путь строгаго сохраненія закона. *И фарисеи*, какъ называли этихъ законниковъ, въ свою очередь, саддукеи, успѣли въ своихъ намѣреніяхъ¹⁾“. По Штаде, фарисейская партія есть позднѣйшій союзъ ассидеевъ съ цѣлью сохраненія закона. Въ дѣлѣ же защиты отечества, т. е. обыкновеннаго патріотизма эти люди ровно не имѣли никакого значенія... Саддукеи это тѣ, которые, соблюдая іудейскій законъ, не пренебрегали и греческимъ образованіемъ. Въ дѣлахъ политическихъ они ничего не находили предосудительнаго въ пользованіи дипломатическими средствами и житейскимъ благоразуміемъ²⁾. Во взглядѣ на саддукеевъ съ Штаде сходится Гретцъ, но относительно фарисеевъ онъ держится противоположнаго мнѣнія. Изъ основныхъ догматическихъ воззрѣній, приписываемыхъ І. Флавіемъ фарисейству и саддукейству, можно, говоритъ Гретцъ, понять ихъ противоположность на исторической почвѣ. „Первая партія исходила

¹⁾ *Daubenbourg, Essai sur l' Histoire et la Geographie de la Palestine. Paris 1867, p. 119--120.*

²⁾ *Stade, Geschichte II, 395--396.*
 Издательство Киевской Духовной Академіи и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>

изъ *религіозной точки зрѣнія*; сохраненіе іудейства было для нея главною цѣлью, и поэтому она обсуждала политическія мѣры, которыя, по ея мнѣнію, должны быть совершенно подчинены религіозному интересу. Ея масштабъ для политики—религія... Саддукеи, напротивъ, исходили изъ *политической точки зрѣнія*; для нихъ главнымъ дѣломъ было благосостояніе *іудейскаго государства*; вліянію религіи на гражданскую политику они отводили незначительное мѣсто ¹⁾“. Изъ русскихъ авторовъ мы можемъ указать по разсчитываемому вопросу на о. проф. Буткевича ²⁾, проф. Попухина ³⁾, архим. Іосифа (Петровыхъ) ⁴⁾ и В. С. Соловьева ⁵⁾.

Мы видимъ, какой калейдоскопъ представляютъ собою сужденія ученыхъ о партіяхъ позднѣйшаго іудейства. Разнобразіе мнѣній доходитъ до противоположности; при чемъ, доказать во-очію ложность противоположныхъ мнѣній нѣтъ возможности. Причина такого печальнаго явленія лежитъ въ неудовлетворительности источниковъ для сужденія о разсчитываемыхъ партіяхъ. Главнѣйшимъ источникомъ служатъ свидѣтельства, сообщаемыя Іосифомъ Флавіемъ; ибо свѣдѣнія Талмуда кратки и сбивчивы, свидѣтельства Евангелія попутны и отрывочны. Іосифъ Флавій говоритъ объ іудейскихъ сектахъ во многихъ мѣстахъ своей „археологіи“, въ „іудей-

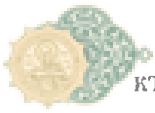
¹⁾ Grätz, Geschichte, III, s. 656.

²⁾ Вѣра и Разумъ. 1887, 14, стр. 50 и дал.

³⁾ А. Н. Попухинъ, Библийская исторія. Вѣтхій Заветъ, т. II, стр. 953—954.

⁴⁾ Иеромонахъ Іосифъ, Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія Сергіевъ Посадъ, 1903 г., стр. 236.

⁵⁾ В. С. Соловьевъ только попутно и кратко касается іудейскихъ партій. Онъ, по его словамъ, явленія религіозно-національной жизни и, именно, „направленія, воплотившіяся въ партіи, а не секты“. Произошли онѣ „съ внутреннею логическою необходимостью изъ различнаго отношенія къ торѣ“... „Для саддукеевъ тора была основаніемъ, на которомъ они ничего не хотѣли строить“. Для фарисеевъ законъ „былъ исходнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда экзегетическихъ, казуистическихъ и легендарныхъ построекъ“... „Если для саддукеевъ слово Божіе было лишь законченнымъ фактомъ прошедшаго, если фарисеи дѣлали изъ него законъ настоящей жизни, то должны были найтись и такіе люди, которые выдѣли въ немъ, прежде всего, идеалъ будущаго“. Таковы были ессеи“. Собраніе сочиненій т. VI (1836—1896), стр. 24. С. Петербургъ.

ской войнѣ“ и „жизнеописаніи“. I. Свидѣтельства „археологіи“. Кн. XVIII, 1. 2. „У іудеевъ съ давнихъ поръ существовали три философскихъ школы (Ἰουδαίους φιλοσοφίαι τρεῖς ἦσαν ἐκ τοῦ πάλαι ἀρχαίου τῶν πατέρων), основывавшіяся на толкованіи древнихъ законовъ: школа ессеевъ, саддукеевъ и фарисеевъ... 3. Фарисеи ведутъ строгій образъ жизни и отказываются отъ всякихъ удовольствій. Всему тому, что разумъ признаетъ за благо, они слѣдуютъ, считая разумъ лучшимъ охранителемъ во всѣхъ желаніяхъ. Они выдаются своимъ почтительнымъ отношеніемъ къ людямъ престарѣлымъ и отнюдь не осмѣливаются противорѣчить ихъ предначертаніямъ. По ихъ мнѣнію, все совершающееся происходитъ подъ вліяніемъ судьбы (Πράττεσθαι τε εἰμαρμένῃ τὰ πάντα ἀξιοῦντες). Впрочемъ, они нисколько не отнимаютъ у человѣка свободы его воли, но признаютъ, что по предначертанію Божію происходитъ смѣшеніе. Его желанія съ желаніемъ человѣка, идти-ли ему по пути добродѣтели или злобы. Фарисеи вѣрятъ въ безсмертіе души и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ, награда за добродѣтель или возмездіе за проступокъ при жизни; грѣшники подвергаются вѣчному заключенію, а добродѣтельные люди имѣютъ возможность вновь воскреснуть. Благодаря этому они имѣютъ чрезвычайное вліяніе на народъ, и всѣ священнодѣйствія, связанныя съ молитвами или принесеніемъ жертвъ, происходятъ только съ ихъ разрѣшенія. Такимъ образомъ, отдѣльныя общины засвидѣтельствовали ихъ добродѣтель, такъ какъ всѣ были убѣждены, что фарисеи на дѣлѣ и на словахъ стремятся лишь къ наиболѣе высокому. 4. По ученію саддукеевъ души людей умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ; они не признаютъ никакихъ другихъ постановленій, кромѣ постановленій закона. Они считаютъ даже похвальнымъ выступать противъ учителей своей собственной философской школы. Это ученіе распространено среди немногихъ лицъ, притомъ принадлежащихъ къ особенно знатнымъ родамъ. Впрочемъ, вліяніе ихъ

настолько ничтожно, что о немъ и говорить не стоитъ. Когда они занимаютъ правительственныя должности, что случается, впрочемъ, рѣдко, то саддукеи примыкаютъ къ фарисеямъ, ибо иначе они не были-бы терпимы простонародіемъ“. — *Ки. XIII, 5, 9*: „Въ это время (при Іонаѳанѣ) существовало среди іудеевъ три секты (τρεῖς αἱρέσεις τῶν Ἰουδαίων ἥσαν), которыя отличались различнымъ другъ отъ друга міровоззрѣніемъ. Одна изъ этихъ сектъ называлась фарисейской, другая саддукейской, третья ессеической. Фарисеи утверждаютъ, что кое-что, хотя далеко и не все, совершается по предопредѣленію (τῆς ἐμπρομάνης ἔργον εἶναι), иное же само по себѣ можетъ случаться. Секта ессеевъ учить, что во всемъ проявляется мощь предопредѣленія и что все, постигающее людей, не можетъ случаться безъ и помимо этого предопредѣленія. Саддукеи, наконецъ, совершенно устраняютъ все ученіе о предопредѣленіи, признавая его полную несостоятельность, отрицая его существованіе и нисколько не связывая съ нимъ результатовъ человѣческой дѣятельности. При этомъ они говорятъ, что все лежитъ въ нашихъ собственныхъ рукахъ, такъ что мы сами являемся отвѣтственными за наше благополучіе, равно какъ сами вызываемъ на себя несчастія своею нерѣшительностью“. *Ки. XIII, 10, 5. 6*: „Фарисеи пользуются такимъ авторитетомъ въ глазахъ народа, что имъ безусловно вѣрятъ, хотя-бы они говорили противъ царя и первосвященства... Фарисеи вообще весьма снисходительны въ своихъ показаніяхъ... фарисеи передали народу, на основаніи древняго преданія, множество законоположеній, которыя не входятъ въ составъ Моисеева законодательства. Въ виду этого-то секта саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ эти наслоенія, требуя обязательности лишь одного писаннаго закона и отнимая всякое значеніе у уснаго преданія. Благодаря этому, часто возникало множество споровъ и разногласій между обѣими сектами, при чемъ на сторонѣ саддукеевъ стоялъ лишь зажиточный классъ, а не

простой народъ, тогда какъ на сторонѣ фарисеевъ была чернь“.—*Кн. XVII, 2, 4*: „.. среди іудеевъ существовала партія, которая кичилась своимъ точнымъ соблюденіемъ предписаній закона и имѣла притязаніе на особое благоволеніе Всевышняго. Въ полномъ подчиненіи у этой секты были женщины. Партія эта именуется фарисеями. Они могли въ сильной степени оказывать противодѣйствіе царямъ, будучи въ одинаковой мѣрѣ хитры и готовы открыто воевать съ ними и подрывать ихъ авторитетъ. Когда всѣ іудеи клятвенно подтвердили свою вѣрность Цезарю и повиновеніе постановленіямъ царя, эти лица въ числѣ болѣе шести тысячъ человекъ отказались отъ присяги ¹⁾“.—*Кн. XX, 9. 1*: Саддукеи „отличались въ судахъ особенною жестокостію“ ²⁾.— II. Свидѣтельство о сектахъ изъ соч. I. Флавія „Иудейская война“, пер. Чертка. Спб. 1900, II, 8. 14, стр. 176—177: „Изъ двухъ первенствующихъ сектъ *фарисеи* славутъ точнѣйшими толкователями закона (*οἱ μετὰ ἀκριβείας δοκοῦντες ἐξηγεῖσθαι τὰ νόμιμα*) и считаются основателями первой секты. Они ставятъ все въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что хотя человѣку предоставлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но что и въ этомъ участвуетъ предопредѣленіе судьбы. Души, по ихъ мнѣнію, всѣ безсмертны; но только души добрыхъ переселяются по ихъ смерти въ другія тѣла, а души злыхъ обречены на вѣчныя муки. *Саддукеи*, вторая секта, совершенно отрицаютъ судьбу и утверждаютъ, что Богъ не имѣетъ никакого вліянія на человѣческія дѣянія, ни на злыя, ни на добрыя. Выборъ между добромъ и зломъ предоставленъ вполнѣ свободной волѣ человека, и каждый по своему собствен-

¹⁾ Принадлежность этого мѣста I. Флавію оспаривается и приписывается Николаю изъ Дамаска. См. *Schurer*. II, 383, anm. I; *Darenbourg*, *Essai*, s. 122—123, Not. 1.

²⁾ См. русскій перев. Гензеля „Иудейскія древности“. Спб. 1900.

ному усмотрѣнію переходить на ту или другую сторону. Точно также они отрицають безсмертіе души и всякое загробное воздаяніе. Фарисеи сильно преданы другъ другу и, дѣйствуя соединенными силами, стремятся къ общему благу. Отношенія же саддуксеевъ между собою суровѣе и грубѣе; и даже со своими единомышленниками они обращаются какъ съ чужими⁴. Относящіеся къ фарисеямъ и саддукеемъ свидѣтельства Талмуда можно читать въ русскомъ переводѣ Талмуда г. Переферковича, именно, во II т. тракт. Хагига II, 7; Эрувинъ VI, 2; въ III т. тракт. Сога III, 4; въ IV т. трактатъ Маккотъ 1, 6; въ VI т. трактатъ Ядаимъ IV, IV, 6—8; Нидда IV, 2; Нара III, 3. 7.

Какъ видно изъ сдѣланныхъ выдержекъ изъ сочиненій Іосифа Флавія, главный источникъ объ іудейскихъ „сектахъ“ не рѣшаетъ наиболѣе важнаго и интереснаго вопроса—о происхожденіи ихъ. Хотя Іосифъ Флавій современникъ этихъ сектъ и очевидецъ ихъ, но можетъ быть и для него вопросъ о происхожденіи ихъ былъ уже неразрѣшимъ. Онъ зналъ жизнь и стремленія каждой изъ этихъ сектъ на той лишь ступени ихъ развитія, на какой онъ засталъ ихъ два вѣка спустя, послѣ ихъ возникновенія, но въ то же время предъ нимъ остались сокрытыми первоначальные мотивы, вызвавшіе ихъ къ жизни. Правда, Іосифъ Флавій сближеніемъ этихъ сектъ съ философскими школами¹⁾ дѣлаетъ какъ бы намекъ на происхожденіе ихъ. Но связь этихъ сектъ съ внутреннею жизнью іудейства настолько очевидна²⁾, что схема Іосифа Флавія не могла имѣть другого значенія, какъ то, чтобы представить въ выгодномъ свѣтѣ для не еврейскихъ читателей мотивы тѣхъ драмъ, которыя разыгрывались внутри чуждаго имъ по духу народа. Тѣмъ не менше свидѣтельству Іосифа Флавія, какъ современника этихъ

¹⁾ Іуд. древност. XVIII, 1, 2.

²⁾ См. особ. Jost, Geschichte, s. 196.

сектъ, нужно придавать большое значеніе, хотя необходимо имѣть въ виду, что Іосифъ Флавій былъ приверженецъ фарисейской партіи ¹⁾, такъ что онъ не имѣлъ всѣхъ данныхъ для объективнаго историка.—Самыми характерными чертами въ обрисовкѣ фізіономіи разсматриваемыхъ сектъ нужно признать, по нашему мнѣнію, ихъ отношеніе къ закону, къ официальнымъ должностямъ и народу. Это потому, что законъ былъ центромъ жизни послѣпленой эпохи, которую называютъ временемъ (господства закона) номизма или номократіи; во главѣ народа встало священство съ первосвященникомъ во главѣ, такъ что нѣкоторые называютъ послѣпленное время періодомъ владычества священства или гіерократіей; народъ принялъ активное участіе въ жизни и вступилъ въ живое взаимодействіе со своими руководителями (книжниками) и старался точнѣе опредѣлить свои отношенія къ официальнымъ представителямъ. По интересующимъ насъ вопросамъ Іосифъ Флавій сообщаетъ, что фарисеи признавали писанный законъ и устный или преданіе, а саддукеи только писанный законъ; фарисеи стремились сблизиться съ народомъ и были въ большомъ уваженіи у него; саддукеи же держались замкнуто, и были нелюбимы народомъ; фарисеи были руководителями народа, саддукеи—официальными представителями его. Благодаря этимъ то важнымъ даннымъ и можно, думается, возстановить происхожденіе разсматриваемыхъ сектъ.

Очевидно, имѣя въ виду свидѣтельство Іосифа Флавія о томъ, что саддукеи не признавали устныхъ преданій, а лишь писанный законъ, Гфрёреръ относитъ, какъ мы видѣли, происхожденіе этихъ партій къ первому времени по возвращеніи изъ плѣна ²⁾. Сужденіе Гфрёрера справедливо постольку, поскольку онъ говоритъ объ извѣстныхъ *напра-*

¹⁾ О жизни, 2.

²⁾ Gfrörer, Jahrhundert, I, s 131.

вленіяхъ въ жизни іудейскаго народа, а не строго организованныхъ партійяхъ, какъ Генгетенбергъ¹⁾). И въ такомъ случаѣ, конечно, нужно согласиться, что почти уже въ первое время, по возвращеніи изъ плѣна, зарождается противоположность двухъ различныхъ направленій, развитіе которыхъ можно прослѣдить до появленія партій саддукеевъ и фарисеевъ, и которыя, несомнѣнно, стоятъ въ соотвѣтствующей связи другъ съ другомъ²⁾). Всѣ возвратившіеся изъ плѣна были воодушевлены однимъ желаніемъ—устроить болѣе или менѣе твердо общину, вѣрно служащую Іеговѣ. Но и на почвѣ этого общаго стремленія могли образоваться два различныхъ направленія по вопросу объ отношеніи къ окружающимъ народамъ. Можно было, въ видахъ усиленія своей общины, желать сближенія съ ними, насколько это не противорѣчило закону и не вредило чистотѣ вѣры; но можно было держаться и совершенно отрицательнаго отношенія къ нимъ, повидимому, по благимъ побужденіямъ желанія добра самой же общинѣ. И дѣйствительно оба эти теченія и имѣли мѣсто въ жизни послѣплѣннаго іудейства. Изъ первыхъ годовъ этой жизни намъ извѣстенъ отказъ самарянамъ на ихъ просьбу принять участіе въ построеніи храма. Здѣсь обнаружилось свое дѣйствіе или лучше перевѣсь строго-національное теченіе. Но печальныя событія, слѣдовавшія за этимъ отказомъ, заставили обратить вниманіе на другое теченіе, которое признавало союзъ съ сосѣдними народами благоприятнымъ для внѣшней политической жизни народа Божія и не опаснымъ для его внутренняго религіозно-нравственнаго развитія. Началось сближеніе съ окружающими народами,—какъ естественное выраженіе его, явились смѣшанные браки; при чемъ, были допущены крайности и нарушенія закона, обличаемыя пр. Малахіей, жившемъ въ $1\frac{1}{2}$ V вѣка (П,

¹⁾ Ср. Hengstenberg, Geschichte, II, 2, s. 396—397.

²⁾ Ср. Sieffert, s. 211 и дал.

10.) Ездра засталъ смѣшанные браки въ весьма большомъ количествѣ: въ нихъ же онъ встрѣтилъ едва преодолимое препятствіе для отдѣленія святого сѣмени отъ народовъ земли. Ездра, пользуясь своею властью и положеніемъ, прибѣгъ къ насильственному расторженію браковъ. Но эта мѣра не только не подавила противоположнаго теченія среди іудеевъ, но даже какъ будто укрѣпила, или лучше озлобила его. Извѣстно, что Неемія, при своемъ вторичномъ посѣщеніи Іерусалима, засталъ вопіющія явленія.—Но вопросъ брачный не былъ единственнымъ предметомъ разногласія между различными направленіями среди іудеевъ; раздѣленіе взглядовъ касалось и закона. Извѣстно, что вскорѣ послѣ плѣна, „съ отшествіемъ изъ міра послѣднихъ іудейскихъ пророковъ—Аггея, Захарія и Малахіи (какъ съ чувствомъ скорби замѣчается объ этомъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ отдѣловъ Талмуда), отомель отъ Израиля Св. Духъ пророческій“ и мѣсто богодухновеннаго пророка въ общественной средѣ занялъ ревностный читатель и неутомимый изслѣдователь закона, іудейскій раввинъ—книжникъ. Книжничество обязано своимъ явленіемъ на свѣтъ отчасти уже общимъ исторически воспитаннымъ потребностямъ народа видѣть во главѣ себя руководителей жизни помимо священства,—а главнымъ образомъ, конечно, спеціальнымъ нуждамъ времени—желанію знать законъ и невозможность его понимать вслѣдствіе переменъ, происшедшихъ въ языкѣ. Контигентомъ для книжниковъ, прежде всего, должны были явиться священники¹⁾, такъ какъ первѣе всего на ихъ обязанности лежало учить народъ. Но въ виду общей жажды—слушать законъ, охватившей весь народъ, книжники изъ священниковъ не могли удовлетворять широко разросшимся потребностямъ. На помощь имъ являются книжники изъ народа, благодаря усиленному занятію закономъ настолько

¹⁾ Sieffert, s. 216.

усвоившіе его, что являлись способными толковать его другимъ. Это были люди, вышедшіе изъ глубинъ народной массы и поднявшіеся на ея поверхность только благодаря своему умственному развитію. Это была умственная аристократія, sui generes третье сословіе, ставшее между священствомъ и народомъ. Время появленія этихъ книжниковъ, по крайней мѣрѣ въ Палестинѣ, нужно относить ко времени Ездры, потому что до этого времени палестинскіе іудеи, неумѣренно увлеченные мессіанскими чаяніями и затѣмъ разочарованные неисполненіемъ ихъ по своему желанію, въ несравненномъ своемъ большинствѣ были божье или мѣтѣ индифферентны по отношенію къ закону,—о чемъ свидѣтельствуетъ книга пр. Малахія,—такъ что небольшой группѣ, желающей изучать законъ (ср. Мал. III, 16), могли удовлетворить въ то время и священники. Ездра сумѣлъ во всѣхъ пробудить любовь къ закону, и потребность изучать его сдѣлалъ почти всеобщею.

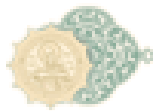
Скоро послѣ Ездры, думаемъ, начинается раздѣленіе между книжниками. Книжники изъ священниковъ, помня о своей обязанности, воспитанной исторически—хранить законъ, ограничивались простымъ буквальнымъ изъясненіемъ собственнаго смысла писанія, перифразомъ его. Книжники же изъ народа, по собственному опыту знавшіе, какимъ тяжелымъ бременемъ лежалъ законъ на простомъ народѣ, дѣлая его нравственное сознаніе почти невыносимымъ, пожелали облегчить угнетенное состояніе народа, которое теперь, при усилившемся стремленіи знать и исполнять законъ, должно было еще болѣе увеличиться. Кромѣ высокаго побужденія сюда могло присоединиться и практическое соображеніе: книжники изъ народа были люди новые, обязанные своимъ возведеніемъ злобѣ дня; они не имѣли подъ собою твердыхъ историческихъ корней и хорошо понимали, что сила ихъ—въ сочувствіи имъ народа; а поэтому нужно заслужить у народа это благорасположеніе. Наоборотъ,

книжники изъ священниковъ чувствовали себя прочно на своемъ мѣстѣ. Неизвѣстное будущее, при новыхъ отношеніяхъ къ народу, ихъ могло страшить; настоящее же, status quo ихъ удовлетворяло. Какъ они сами себя чувствовали и какъ исполняли еще болѣе для нихъ строгій законъ—это, конечно, дѣло ихъ совѣсти. Но угнетенное сознаніе народа было для нихъ даже выгодно: чѣмъ больше народъ чувствовалъ свою вину предъ закономъ, тѣмъ болѣе онъ нуждался въ священникахъ, и согрѣшившій еврей влекъ козла или барана къ священническому жертвеннику. Итакъ, если книжники изъ священниковъ по всеѣмъ побужденіямъ находили возможнымъ ограничиться буквальнымъ толкованіемъ закона, то книжники изъ народа по другимъ совершенно мотивамъ старались путемъ различныхъ выводовъ и заключеній перетолковать законъ, обойти его, чтобы сдѣлать народъ изъ раба предъ закономъ господиномъ его.—Однако сказаннымъ еще не исчерпываются всѣ теченія въ жизни послѣднѣн. іудейства. Со времени греческаго владычества среди іудеевъ появляется эллинистическая партія, въ сущности своей явленіе не предосудительное. Объ этомъ мы уже говорили выше. Какъ антиподъ ея, образуется среди народа группа людей особенно благочестивыхъ, позднѣйшихъ ассидеевъ.

Между этими противоположными теченіями послѣднѣн. іудейства можно находить соотвѣтствующее сродство. На одной сторонѣ стоятъ отвергающіе совершенно брачную связь съ инопорцами, дѣлающіе „ограду закона“ въ цѣляхъ удобнаго исполненія или, лучше, обхожденія его и рѣшительно уклоняющіеся отъ всякаго пользованія и заимствованія эллинской культуры. Эти люди дѣйствовали въ смыслѣ узкаго націонализма, строго въ духѣ народа, который, по горькому сознанію фарисеевъ, былъ и остался „невѣждою въ законѣ“ и вообще во всякомъ образованіи. А извѣстно, что какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлый народъ, начинающій при-

ходить къ самосознанію своей личности или національности, впадаетъ въ преувеличенную оцѣнку (переоцѣнку) своихъ дарованій, желаетъ жить замкнуго и пренебрежительно относится къ остальнымъ. Такую стадію развитія и переживалъ іудейскій народъ послѣ плѣна. Главные руководители народа, книжники изъ среды его, знаменитости со вчерашняго дня, вмѣсто того, чтобы бороться съ такимъ направленіемъ въ народѣ, угождали во всемъ народу и усиляли въ немъ сепаративныя и горделивыя чувства. По другой линіи мы видимъ расположенными признающихъ не противорѣчащими закону разныя связи съ чужими народами, держащихся буквальнаго толкованія закона и считающихъ возможнымъ, не противорѣчащимъ закону, умѣренное пользованіе иностранной культурой,—въ данномъ случаѣ, эллинизмомъ,—безъ вреда для религіозно-нравственнаго состоянія народа. Во главѣ этого теченія стояли первосвященники. Но если сродство между теченіями первой линіи болѣе или менѣе ясно, то, повидимому, довольно трудно указать его, т. е. подобное же сродство, между допускающими брачныя связи съ иноплемениками и увлекающимися эллинской культурой, съ одной стороны, а съ другой—съ признающимъ лишь буквальное пониманіе закона, и притомъ, во главѣ ихъ поставить первосвященниковъ. Однако, какъ уже не разъ приходилось указывать на то, что собственно законъ, несомнѣнно, не запрещалъ брачной связи *со всѣми* иноплемениками, а при запрещеніи только съ нѣкоторыми, руководился не націоналистическими побужденіями, а религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа. Законъ какъ бы предполагалъ, что при отсутствіи вреда отъ иноплемениковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи — можно брачиться съ ними. Точно также и соотвѣтственно сказанному законъ не указывалъ, какъ на идеаль, на полную замкнутость народа, на

всего этого и можно было, держась *собственного подлин-*

наго смысла писаннаго закона, признавать и браки съ чужими народами и умѣренное пользованіе языческой культурой. То же, что первосвященники стояли во главѣ этого теченія, не только не непонятно, но было бы удивительно, если бы это было иначе. Какъ бы то ни было, первосвященники послѣ плѣна были единственными представителями народа, призванными Богомъ и признанными, въ сущности, всѣмъ народомъ. Книжники,—какого бы ни были они высокаго мнѣнія о себѣ, какъ бы они не потворствовали народу,—были и остались въ извѣстномъ смыслѣ „общественными публицистами“, людьми безъ исторической почвы и безъ высшаго авторитета и божественнаго призванія. Не удивительно поэтому, если теократическія задачи, прежде всего, предносились,—иногда, быть можетъ, не вполне сознательно,—первосвященникамъ. Нельзя противъ сказаннаго возражать или смущаться тѣмъ, что среди нихъ было много людей недостойныхъ. Здѣсь чрезвычайно важно припомнить одно свидѣтельство изъ еван. Іоанна. Когда Іисусъ Христосъ воскресилъ тридневнаго Лазаря и многіе увѣровали въ него, то первосвященники и фарисеи, болѣе чѣмъ когда-либо встревоженные, спрашивали въ засѣданіи синедріона: „что намъ дѣлать? этотъ человекъ много чудесъ творить“. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете и не думаете, что *лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей*, нежели чтобы весь народъ погибъ: *Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ*, предсказалъ, что Іисусъ умереть за народъ (XI, 47–51). Какія-либо комментаріи къ этому мѣсту излишни. Мы не отрицаемъ, какъ показано выше, что первосвященники очень часто въ своей дѣятельности руководились низкими своекорыстными расчетами, но несомнѣнно не святыми побужденіями руководился въ приведенномъ случаѣ и Каіафа, когда изрекалъ святую волю. Тотъ и самъ изрекъ...

часто направляеть къ благу.—Возможность сродства трехъ указанныхъ теченій съ первосвященниками во главѣ доказы-
ваетъ Іосифъ Флавій. Мы выше подчеркнули, что харак-
терными чертами при обрисовкѣ имъ саддукейской секты
нужно признать—1) занятіе приверженцами ея высшихъ
государственныхъ должностей, неизбѣжно связанныхъ съ из-
вѣстными взаимоотношеніями съ иностранными народами и
усвоеніемъ ихъ культуры, 2) ихъ горделивое независимое
отношеніе къ народу и его ненависть въ отношеніи къ
нимъ,—и 3) отверженіе ими устнаго закона, я признаніе лишь
писанной торы. Въ этихъ характерныхъ чертахъ позднѣй-
шей партіи мы имѣемъ сконцентрированными почти все тѣ
стремленія, какими увлекались три раннѣйшихъ родственныхъ
теченія. Впрочемъ, и изъ библейскихъ книгъ видно сродство
этихъ теченій и центральное положеніе между ними перво-
священническихъ фамилій. Библейскіе источники намъ гово-
рятъ, что во главѣ послѣднѣй общины стояли первосвя-
щенники. Исторія Ездры-Нееміи свидѣтельствуесть, что
первосвященническія фамиліи упорно отстаивали браки съ
иноплеменниками. Думаемъ, что они въ этомъ случаѣ ука-
зывали на *писанный законъ Моисея*, который, какъ выше
показано, былъ въ данномъ случаѣ за нихъ, а не за Ездру.
Безъ такого предположенія становится рѣшительно непонят-
нымъ какъ сила ихъ протеста, такъ и то, что явно неза-
конное дѣло (съ точки зрѣнія Ездры-Нееміи)—браки съ ино-
племенниками вдругъ упорно и на виду всѣхъ поддерживаются
высшими представителями закона! Такихъ нелѣпыхъ проти-
ворѣчій исторія еще не знаетъ. Тѣмъ болѣе такое противо-
рѣчіе невозможно было особенно послѣ плѣна, среди
израильскаго народа, когда онъ началъ приходить къ само-
сознанію. Онъ бы не потерпѣлъ во главѣ себя, въ качествѣ
официальныхъ представителей закона, явныхъ безстыдныхъ
нарушителей его. Изъ послѣдующей исторіи извѣстенъ фактъ,

когда народъ публично оскорбитъ первосвященника *за нарушение фарисейскихъ узаконеній* ¹⁾).

Какъ видно изъ сказаннаго, во главѣ теченій одного рода мы ставимъ первосвященническія фамиліи съ священническими, а представителями теченій другого рода мы считаемъ книжниковъ изъ народа. Народъ въ несравненномъ своемъ большинствѣ принадлежалъ къ послѣднему направленію ²⁾. Чѣмъ ни дальше шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе возрастала и крѣпла власть книжниковъ надъ народомъ. Но въ концѣ III в., особенно въ началѣ II, какъ уже мы имѣли случай упомянуть выше, среди народа начинается чрезмѣрное увлеченное эллинизмомъ. Этотъ эллинизмъ, родоначальникомъ котораго нужно признать Товію, если нельзя не ставить въ связь, то во всякомъ случаѣ нельзя сравнивать съ тѣмъ умѣреннымъ пользованіемъ эллинской культурою, которое исходило изъ сознанія дозволеннаго закономъ и имѣло въ виду высокую цѣль—заимствовать лучшее въ чуждой культурѣ для блага своего народа, для успѣшнаго выполненія имъ своихъ міровыхъ задачъ. Народное увлеченіе эллинизмомъ простиралось лишь на внѣшнюю сторону его, на заимствование сомнительныхъ удовольствій, грубыхъ развлеченій и т. п.

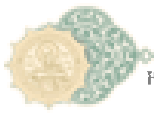
На первый взглядъ кажется непонятнымъ это чрезмѣрное увлеченіе народа низшими сторонами эллинизма въ то время, когда власть книжниковъ надъ народомъ и преданность народа имъ была очень велика. Но собственно это увлеченіе эллинизмомъ не означало собою рѣзкаго рѣшительнаго и преступнаго поворота въ жизни народа отъ закон-

¹⁾ Александра Іаннея въ 96 году. Іуд. древности, кн. XIII, 13, 5.

²⁾ Впрочемъ *Steffert*, который говоритъ, что одна часть народа склонялась къ одной сторонѣ, другая—къ другой. (Herzog. XIII, s 220).

лости къ распущенности. Нѣтъ, это скорѣе было своего рода болѣзнію, эпидеміей, которая охватила большія группы людей. Народъ, послѣ Ездры-Нееміи все болѣе и болѣе подавляемый подъ вліяніе книжниковъ, теперь какъ бы уже утомился отъ подвига слѣдованія закону, усугубленнаго къ этому времени ригористичными ассидеями, — и вотъ подавленные страсти сразу прорвались съ необываюою силою, найдя для себя исходъ въ соблазнительныхъ, иногда даже прямо преступныхъ, но увлекательныхъ, развлеченіяхъ эллинизма. Пораженные этою, на первый взглядъ непонятною, метаморфозою, прежніе строгіе законники, какъ бы въ испугѣ, отшатнулись отъ жизни и навремя замкнулись въ тѣспомъ кружкѣ (ассидеевѣ), полагая, что ихъ вліянію на народъ положенъ конецъ. Выступившіе умѣренные представители эллинизма — Симеонъ II и Онія III не имѣли успѣха. Увлеченіе эллинизмомъ достигаетъ крайняго предѣла, когда во главѣ народа появляются такіе недостойные первосвященники, какъ Іасонъ и Менелай. Но когда Антіохъ Епифанъ своимъ извѣстнымъ указомъ какъ бы приподнял завѣсу и показалъ ту бездну, куда мчался народъ, то послѣдній въ ужасѣ отшатнулся, а потомъ стремительно бросился на своего врага, которому онъ такъ недавно поклонялся ¹⁾... Изъ предше-

¹⁾ Въ виду высказаннаго сужденія объ увлеченіи народа эллинизмомъ, какъ явленіи временномъ, случайномъ, даже болѣзненнымъ, мы никакъ не можемъ согласиться съ Ширеромъ, который говоритъ, что „если бы этому процессу (дѣлу эллинизации) предоставить его спокойное теченіе, то, вѣроятно, іудейство въ Палестинѣ со-временемъ приняло бы такой образъ, въ которомъ его одна ли бы можно узнать, еще болѣе синкретическій, чѣмъ іудейство Филона“ (Geschichte, I, s. 146—147).—Внутреннее существо іудейства, несмотря ни на что, было настолько хрупко, что оно органически не могло воспринять направиленія, подмѣнивающаго его главное содержаніе, и непремѣнно отбрасывало его. Доказательство тому, — возстаніе маккавейское, которое никогда бы не кончилось побѣдою, если бы самъ народъ не принялъ въ немъ горячаго участія. Затѣмъ, Филонъ былъ личностью исключительною. Среднему уровню его воззрѣніе, конечно, было не по плечу, — а разумное пользованіе эллинизмомъ и здѣсь, думаемъ, могло бы быть очень желательно.

ствующаго отчасти понятно, почему предводителями народа и его спасителями выступили не книжники, особенно ассидеи, и не первосвященническій родъ, а священническая фамилія. Можетъ быть, книжники, какъ сословіе преимущественно ученое, и ассидеи, какъ люди аскетически настроенные, не были способны къ инициативѣ, къ борьбѣ по самому своему характеру. Члены же первосвященнической фамиліи были нѣсколько дискредитированы въ глазахъ народа такими мрачными личностями, какъ Іасонъ и Менелай. Но во всякомъ случаѣ спасители народа вышли изъ священнической фамиліи, т. е. среды родственной первосвященникамъ, а не изъ книжниковъ народа. Однако желаніе Маккавеевъ войти въ сношеніе съ ассидеями и значительное усиленіе ихъ постѣ того, какъ союзъ удалось заключить (1 Мак. II, 39—44), показываетъ, что, очевидно, народъ, съ началомъ гоненій Антиоха Епифана, отрезвленный въ своемъ увлеченіи эллинизмомъ, возвратился опять къ своимъ руководителямъ книжникамъ, ассидеямъ—и тѣмъ крѣпче примкнулъ къ нимъ, чѣмъ болѣе чувствовалъ предъ ними свою вину. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ Іуда Маккавей, предводитель возставшихъ, достойный сынъ своего славнаго отца, успѣлъ уже доставить своему народу религіозную свободу и совершилъ очищеніе храма (1 Мак. IV, 41),—нѣкто Алкимъ изъ первосвященническаго рода получилъ первосвященство отъ сирійскаго полководца Вакхиды (1 Мак. VII, 9). Алкимъ явился предводителемъ партіи эллинофильской. Тѣмъ не менѣе къ Алкиму и Вакхидѣ „сошлось собраніе книжниковъ искать справедливости. Первые изъ сыновъ израилевыхъ были Ассидеи, они искали у нихъ мира“ (1 Мак. VII, 12—13). Это непонятное со стороны ассидеевъ „искать мира“ у Сирійскаго вождя и его протеже эллинофила Алкима мотивировалось тѣмъ, что Алкимъ „священникъ отъ племени Аарона“ (1 Мак. VII, 18) и не оби-

доть. Мотивъ, самъ по себѣ обстоятельный, не оправдывался фактическимъ положеніемъ дѣла. Іасонъ тоже былъ „священникъ изъ племени Аарона“, но онъ сильно „обижалъ“ вѣрныхъ сыновъ Израйля, посылалъ ихъ съ жертвою языческому богу, старался навязать имъ греческіе нравы и обычаи. Происходило это оттого, что Іасонъ былъ крайній эллинистъ, эллинофилъ. Все это хорошо, несомнѣнно, помнили преданные закону Іеговы ассидеи. И вдругъ теперь они ищутъ мира, у Алкима, относительно котораго не могло быть сомнѣній, что онъ душа еще оставшихся эллинистовъ!.. Объяснять это такъ, что ассидеи собственно боролись за религіозную свободу—и когда она была достигнута, они считали не нужнымъ и грѣховнымъ дѣломъ продолжать борьбу¹⁾,—значить объяснять очень слабо. При такомъ объясненіи поступокъ ассидеевъ представляется или запоздалымъ или преждевременнымъ, и во всякомъ случаѣ неумѣстнымъ. Собственно очищеніе іерусалимскаго храма и возобновленіе богослуженія произошло еще въ концѣ 165 г. (1 Мак. IV, 86.), такъ что слѣдовательно ассидеи тогда еще должны были считать цѣль войны достигнутою и отойти отъ Іуды. Если смотрѣть на дѣло глубже—не считать религію виѣ опасности, когда врагъ стоитъ у воротъ и когда главныя укрѣпленія страны въ его рукахъ, то свобода религіознаго исповѣданія не была достигнута и теперь, т. е. въ концѣ 162 г. При такомъ взглядѣ на дѣло всегда останется непонятнымъ, какимъ образомъ ассидеи могли оставить Маккавеевъ, уже испытанныхъ борцовъ за іудейскій законъ, и перейти къ Алкиму, который былъ подобенъ Іасону и Менелая. Доказательствомъ того, что не высокія побужденія заставили ассидеевъ перейти отъ Іуды къ Алкиму—служить неохотное возвращеніе ихъ, послѣ звѣрскаго поступка съ ними Алкима,

¹⁾ Ср. прот. *Чижена*, Происхожденіе и сущность ессейства. Черкассы. 1834, стр. 443 и дал. *Sieffert*, s. 223.

къ Іудѣ. Не соответствуетъ ли болѣе дѣйствительности другое объясненіе, что ассидеи подозрительно и съ завистью смотрѣли на возвышеніе Маккавеевъ, и эта ненависть ихъ была настолько велика, что они бросились въ мнимодружескія объятія Алкима, вождя эллинофильской партіи¹⁾.

Еще въ концѣ III вѣка всколыхнувшееся море народной жизни, подвергшееся гибельному шторму, во время гоненій Антиоха Епифана, и страшнымъ водоворотамъ, когда противъ Антиоха Епифана выступили Маккавеи,—къ половинѣ II вѣка начало успокаиваться и входить въ берега. Къ этому времени начали слагаться или кристаллизоваться изъ различныхъ и многочисленныхъ теченій, направленій и броженій опредѣленные партіи. Такъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, во дни Маккавея Іонаана (101—142 г.) „существовало среди евреевъ три секты“²⁾ (τρεις αἵρέσεις τῶν

¹⁾ Ср. *Hamburger, R. E. Abt. II, Heft 7, s. 1040—1041.*

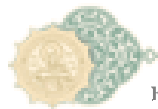
²⁾ Іуд. древности, кн. XIII, V, 9. Но собственно въ этихъ словахъ не опредѣляется точно время зарожденія или лучше образованія партій; здѣсь просто говорится „были“—ἦσαν, но съ какого времени—не указывается. На особую опредѣленность въ данномъ случаѣ претендуетъ Авотъ равви Набана въ 1 вер., гл. V, стр. 23 (Переферковичъ, СПБ. 1903) въ своемъ толкованіи на трактатъ Авотъ 1, 3. „Антигонъ изъ Сохо получилъ (устную тору) отъ Симеона Праведнаго. Онъ говорилъ: не будьте, какъ рабы, служащіе господину съ мыслию получить пайку (или: съ мыслию не получить пайка), и да будетъ страхъ Божій („Неба“) на васъ„ (Ав. 1, 3)—дабы въ будущемъ вознагражденіе ваше было удвоено.

У Антигона изъ Сохо было два ученика, которые усвоили его слова и преподавали ихъ своимъ ученикамъ. Послѣдніе стали придирааться къ ихъ словамъ и сказали: почему это древніе сказали такое слово? Допустимо ли, чтобы рабочий работалъ весь день и вечеромъ не получилъ своего вознагражденія? Если бы древніе знали, что есть еще другой міръ и что будетъ воскресеніе мертвыхъ, они бы такъ не говорили. Они встали и отдѣлились отъ Торы и образовали двѣ партіи: саддукеевъ и боэтусеевъ—саддукеевъ отъ имени Садокка, а боэтусеевъ отъ имени Боэтоса. Они употребляли во всѣ дни свои серебряные и золотые сосуды не потому, что они были надменны, а потому, что они говорили: „таково ученіе фарисеевъ: они изнуряютъ себя въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ мірѣ у нихъ не будетъ ничего“. Слѣдовательно, по этому сказанію, образованіе партій нужно относить къ концу II в. По этому сказанію нѣтъ уже мѣста, въ

Ἰουδαίων ἤσαν) — фарисейская, саддукейская и ессейская. Но въ этомъ замѣчаніи, какъ и дальнѣйшихъ описаніяхъ сектъ, не дается того, что для насъ особенно важно: не указывается отношеніе названныхъ сектъ къ маккавейской партіи, благодаря чему можно было бы установить ихъ связь со всѣми другими теченіями и направленіями. Поэтому весьма важное значеніе имѣетъ рассказъ I. Флавія изъ времени одного изъ Маккавеевъ — Иоанна Гиркана. Здѣсь наглядно представляется намъ въ живой картинѣ, а не въ отвлеченныхъ сужденіяхъ — взаимоотношеніе фарисейской и саддукейской партіи къ маккавейскому или асмонеysкому дому. „Однажды Гирканъ пригласилъ ихъ (фарисеевъ) къ себѣ на пиръ и принялъ ихъ весьма радушно. Когда же увидѣлъ, какъ они довольны, то сталъ говорить имъ, что они знаютъ, насколько онъ старался быть праведнымъ и дѣлать только угодное Богу и имъ. При этомъ онъ просилъ ихъ, если они замѣтятъ за нимъ какія бы то ни было ошибки или уклоненія отъ пути истины, направить его обратно на этотъ путь и наставить. На это присутствующіе громко засвидѣтельствовали Гиркану, что онъ человѣкъ праведный; онъ же порадовался ихъ похваламъ. Одинъ только изъ гостей нѣкто Елеазаръ, человѣкъ дурного нрава и придиричивый, сказалъ: „Если хочешь знать истину, то, желая быть справедливымъ, ты долженъ сложить съ себя санъ первосвященника и удовлетвориться положеніемъ правителя народа“.

Когда-же Гирканъ спросилъ его о причинѣ необходимости такого отреченія отъ первосвященнической власти, тотъ отвѣтилъ: „Мы слышали отъ стариковъ, что ты родился въ то время, когда мать твоя находилась въ плѣну у Антиоха

а отрицають у него всякое историческое значеніе, такъ какъ оно явилось только въ средніе вѣка Ср. Sieffert, s. 226 (R. E. Herzog. XIII). Впрочемъ, Эвальдъ видитъ здѣсь, кажется, указаніе на существованіе различныхъ школъ, уклонявшихся отъ ортодоксальнаго іудейства (Geschichte, IV, s. 358).

Епифана. Это замѣчаніе было совершенно ложно, но на него Гирканъ разгнѣвался, а всѣ фарисеи были глубоко возмущены этимъ. Между тѣмъ среди секты саддукеевъ, которые держатся діаметрально противоположныхъ фарисеямъ взглядовъ, находился одинъ очень близкій Гиркану, по имени Іонагъ. Онъ сталъ увѣрять Гиркана, что Елеазаръ въ нанесенномъ ему оскорбленіи выражалъ какъ-бы общее мнѣніе фарисеевъ, и указывалъ при этомъ на то, что Гирканъ можетъ убѣдиться въ этомъ путемъ предложенія фарисеямъ вопроса, какому наказанію подлежитъ то лицо за свое заявленіе⁴⁾. На предложенный вопросъ фарисеи отвѣчали, что Елеазаръ заслужилъ наказаніе ударами и заключеніемъ въ темницу, но не смертию. Гирканъ разсердился на фарисеевъ, и съ этого времени примкнулъ къ саддукеямъ, хотя ранѣе онъ былъ ученикомъ фарисеевъ⁵⁾. Не подвергая всестороннему анализу приведенный разсказъ, мы только укажемъ на то, что онъ свидѣтельствуетъ о существованіи среди іудеевъ въ концѣ II в. двухъ партій—фарисеевъ и саддукеевъ, оспаривавшихъ другъ у друга первенство при асмонейскомъ дворѣ. Саддукеи были, по-видимому, придворной партіей, занимая важнѣйшія государственныя мѣста. О приглашеніи ихъ на обѣдъ ничего не говорится; они какъ то сами собою являются; значитъ, они всегда здѣсь были неизбѣжными или непремѣнными гостями. Фарисеи стоятъ въ отдаленіи; но, очевидно, занимаютъ крѣпкое положеніе среди народа и имѣютъ на него исключительное вліяніе. Кто хотѣлъ имѣть на своей сторонѣ народъ, долженъ былъ сначала овладѣть ключемъ къ нему, заручиться благорасположеніемъ фарисеевъ. Поэтому-то Іоаннъ Гирканъ старается привлечь на свою сторону фарисеевъ, войти въ ихъ довѣріе и любовь. Но это возбуждаетъ ревность и опасеніе за свое положеніе въ партіи саддукеевъ—отсюда борьба. Что фарисеи были партіей народной, а саддукеи—

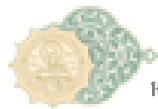
⁴⁾ Древности. XIII, 10, 5. 6-

Труды Киевской дух. Акад. Т. II. 1905 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

занимали высшія государственныя должности, это твердо засвидѣтельствовано І. Флавіемъ. Отсюда мы можемъ судить, съ какими предшествовавшими теченіями и направленіями мы должны поставить въ связь фарисеевъ и саддукеевъ. Древнѣйшіе предки фарисеевъ это отрицавшіе браки съ иноплемениками, расширявшіе законъ посредствомъ введенія преданій и протестовавшіе противъ всякаго заимствованія эллинской культуры. Мы уже ранѣе отмѣтили, что эти люди вышли изъ народа и дѣйствовали въ духѣ народа и были любимы имъ. Ближайшіе предки фарисеевъ это ассидеи, та часть книжниковъ изъ народа, которая активное и особенно горячее противодѣйствіе выразила эллинской культурѣ. Оставленные народомъ во время безумнаго увлеченія эллинизмомъ, ассидеи устраняются отъ активнаго участія въ жизни. Но когда народъ, очнувшись во время гоненій Антиоха Епифана, опять ищетъ у нихъ руководства, то между ассидеями, нужно думать, происходитъ раздѣленіе. Лучшая часть ихъ, видя сколь трудныя и опасныя для религіозной вѣры наступили времена, удаляется совершенно отъ жизни и образуетъ такъ наз. есеевскій орденъ ¹⁾. Но другая часть поступаетъ иначе. Обрадовавшись возвращенію народа и въ первый разъ ясно увидѣвши, какъ велика ихъ власть или, по крайней мѣрѣ, вліяніе надъ народомъ, эта часть ассидеевъ пожелала воспользоваться своею побѣдою надъ народомъ въ дурномъ смыслѣ—ради господства надъ нимъ. Они увидѣли, что благочестіе для такого народа есть великая сила и имъ можно

¹⁾ Такъ, по-видимому, думаетъ и *Гамбургеръ* (Р. Е. II, 7. 1040). Мы не занимаемся вопросами о происхожденіи и сущности есеевства, ибо, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ *Штаде*, эта секта „по всей видимости играла весьма незначительную роль во внутренней жизни іудейскаго народа“. *Geschichte*. II, s. 394. У насъ, въ русской литературѣ есть цѣлое изслѣдованіе объ есеевствѣ. Происхожденіе и сущность есеевства. К. Н. Чечени. Черкассы, 1894 г. 1—500 стр.

держатъ народъ подѣ неотразимымъ вліяніемъ и даже властью. И ассидеи сдѣлали „благочестіе въ родѣ искусства и ремесла, чтобы чрезъ него всегда господствовать ¹⁾“. Отношеніе этихъ ассидеевъ къ книжникамъ народа, продолжавшихъ заниматься изученіемъ закона и пользоваться уваженіемъ народа, можно представлять себѣ, какъ отношеніе практическихъ дѣятелей, адвокатовъ, ходатаевъ по дѣламъ къ теоритикамъ, ученымъ юристамъ, профессорамъ юридическихъ наукъ ²⁾. Во время маккавейскаго возстанія ассидеи волей-неволей должны были примкнуть къ маккавеямъ (ср. I. М. II, 39—42). Но постѣ блестящихъ побѣдъ маккавеевъ, у ассидеевъ является зависть къ ихъ славі и боязнь за собственную власть надъ народомъ; поэтому они разрываютъ съ маккавеями цѣною союза съ вождемъ эллинофильской партіи Алкимомъ. Повидимому, ассидеи увлекли за собою большія группы народа (ср. I Мак. VП, 25). Между тѣмъ, Маккавеи для благополучнаго окончанія своего дѣла нуждались въ силѣ народа и, очевидно, принуждены были всячески добиваться расположенія у ассидеевъ, ухаживать за ними. За такимъ занятіемъ мы застаемъ и Іоанна Гиркана. — Саддукеи ведутъ свой родъ отъ тѣхъ іудеевъ, которые послѣ плѣна являются сторонниками браковъ съ иноплемениками, поборниками только *писаннаго* закона и *буквальнаго* толкованія его и представителями умѣреннаго пользованія эллинской культурой. Гоненіе Антиоха Епифана очистило ихъ ряды отъ тѣхъ безумныхъ эллинистовъ, которые готовы были на полную замѣну своей религіи и національности греческою и которые прикрывались общимъ именемъ эллинистовъ. Умѣренные изъ нихъ явились правою рукою Маккавеевъ, въ качествѣ дипломатовъ, вождей и т. п. (Ср. I. Мак. IX, 53), оспаривавшихъ свое вліяніе на Асмонеевъ у фарисеевъ. Ста-

¹⁾ Ewald, Geschichte. IV, s. 578.

²⁾ Ср. Sieffert, s. 229.

вить саддукеевъ въ прямую связь съ эллинофильской партіей, представителями которой были Иасонъ, Менелай, позднѣе Алкимъ, — какъ это дѣлаетъ Гегстенбергъ ¹⁾ и отчасти Зиффертъ ²⁾, рѣшительно несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть общаго между Менелаемъ и Иасономъ и тѣмъ типомъ саддукеевъ, которые, по свидѣтельству I. Флавія, вѣрили въ Бога израильскаго и твердо держались за писанный законъ?... Потомъ, саддукеевъ мы видимъ въ союзѣ съ асмонеями, а между тѣмъ эллинофилы были ихъ крайними врагами, противъ которыхъ и была начата борьба. Говорить о радикальной перемѣнѣ въ характерѣ эллинофиловъ не имѣетъ смысла, да и несправедливо. Послѣдній вождь эллинофиловъ, извѣстный врагъ Маккавеевъ, Алкимъ умеръ въ 159 г.; а между тѣмъ приблизительно къ этому времени, по свидѣтельству I. Флавія, относится появленіе на сценѣ исторіи іудейскихъ сектъ, даже, быть можетъ, къ болѣе раннему времени („ῥῆσιν“). Слѣдовательно, предполагать какую-либо неслыханно быструю метаморфозу совершенно невозможно. Если и нужно указать на ближайшихъ отцовъ саддукеевъ, то ихъ можно видѣть въ тѣхъ благоразумныхъ эллинистахъ, которые, будучи посланы Иасономъ въ Тиръ для принесенія жертвы Геркулесу, пожертвовали даннымъ имъ деньгами на флотъ (2 Мак. IV, 20).

Чтобы ближе познакомиться съ обликомъ разсматриваемыхъ нами сектъ, остановимся на тѣхъ пунктахъ ученія, въ которыхъ саддукеи расходились съ фарисеями.

Пункты разногласія и спора между фарисеями и саддукеями касались догматики, культа, права и нравственнаго ученія. Догматическія разности состояли въ ученіи: а) о свободѣ человѣческой воли и Божественномъ предопредѣленіи; б) о безсмертіи души и о воздаяніи; в) о воскресеніи пра-

¹⁾ Geschichte, R. G. II, 2, s. 403.

²⁾ Sieffert, Sadducæer und Phariseer, s. 221.

ведныхъ и будущемъ міръ (olam haba). По свидѣтельству книги Дѣяній (23, 8) сюда же принадлежитъ ученіе о бытіи ангеловъ, добрыхъ и злыхъ духовъ.—Іосифъ Флавій говоритъ „фарисеи утверждаютъ, что кое-что, хотя далеко и не все, совершается по предопредѣленію (τῆς εἰραρμένῃς ἔργον εἶναι), иное же само по себѣ можетъ случаться. Секта ессеевъ учить, что во всемъ проявляется мощь предопредѣленія и что все, постигающее людей, не можетъ случаться безъ и помимо предопредѣленія. Саддукеи, наконецъ, совершенно устраняютъ все ученіе о предопредѣленіи, признавая его полную несостоятельность, отрицая его существованіе и нисколько не связывая съ нимъ результатовъ человѣческой дѣятельности. При этомъ они говорятъ, что все лежитъ въ нашихъ собственныхъ рукахъ, такъ что мы сами являемся отвѣтственными за наше благополучіе, равно какъ сами вызываемъ на себя несчастіе своею нерѣшительностью“¹⁾. Эта схема Іосифа и проводимая имъ параллель между іудейскими сектами и греческими философскими школами являются нѣсколько подозрительными. По крайней мѣрѣ выраженіе „εἰραρμένῃ“, которое для іудейскаго сознанія совершенно не возможно, свидѣтельствуемъ, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ іудейскими воззрѣніями въ сильной греческой окраскѣ. Но собственно только и есть эта окраска или оболочка отъ греческой земли, существо же дѣла „есть подлинно іудейское“²⁾. Что все происходитъ по волѣ Божіей, это ученіе истинно библейское: „Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящіе его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ“. Но, съ другой стороны, Свящ. Писаніе признаетъ и свободу воли челоуѣка и особенно настаиваетъ на нравственной отвѣтственности его: „Исполняй-

¹⁾ Іуд. древности, кн. XIII, 5, 9; Ср. кн. XVIII, 1, 3. 4; Іудейск. война II, 8. 14.

²⁾ Schurer, Geschichte, II, s. 393.

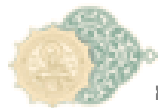
те постановленія Мои и храните законы Мои и исполняйте ихъ, и будете жить спокойно на землѣ... Если же не послушаете меня и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ... то пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку (Лев. 25, 18; 26, 14—16 и др.). При разсужденіяхъ на основаніи различныхъ мѣстъ вполне возможно было придти къ разнымъ мнѣніямъ, даже нѣсколько крайнимъ: или выставить на первый планъ Божественное предопредѣленіе или самодѣятельность человѣка и его нравственную отвѣтственность. Но тотъ и другой ходъ разсужденій есть „подлинно іудейскій“¹⁾. Гамбургеръ видитъ въ саддукеяхъ, какъ позднѣйшихъ представителей партіи „праведныхъ“ (Zaddikim), выразителей по этому вопросу древняго еврейства²⁾. Напротивъ, фарисеизмъ, вѣрный—по Гамбургеру—своему происхожденію, и здѣсь представляетъ смѣшеніе двухъ точекъ зрѣнія ассидейства и цаддикимства³⁾.—Относительно разногласій между фарисеями и саддукеями въ ученіи о безсмертіи и воздаяніи за гробомъ Юсіфъ Флавій говоритъ: „Фарисеи вѣрятъ въ безсмертіе души и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ, на-

¹⁾ См. Schurer, Geschichte, II, s. 394: „Beide Gedankenreihen sind also echt jüdisch“.

²⁾ Мысль о нравственной отвѣтственности человѣка проводится весьма ясно въ законѣ (ср. напр., 26 гл. кн. Левит., 5-ю заповѣдь закона) и у пророковъ (Исаи, I, 19—20: „Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отечетесь и будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ“; Іерем. XXI, 8: „такъ говоритъ Господь: вотъ, Я предлагаю вамъ путь жизни и путь смерти“...).

Вѣрнымъ выразителемъ древняго іудейскаго ученія и представителемъ „праведныхъ“ считаетъ Гамбургеръ Иисуса, сына Сираха, который говоритъ: „Господь отъ начала сотворилъ человѣка и оставилъ его въ рукѣ произволенія его. Если хочешь, соблюдеши заповѣди и сохраниши благоудную вѣрность. Онъ предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Предъ челоуѣкомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ, то и дается ему“ XV, 14—17. Real-Encykl. II. Heft. VII, 1044—1045.

³⁾ Real-Encyklopädie II, Heft. 7, s. 1045.

града за добродѣтель или возмездіе за проступокъ при жизни“... „Души, по ихъ мнѣнію, всѣ безсмертны; но только души добрыхъ переселяются послѣ ихъ смерти въ другія тѣла, а души злыхъ обречены на вѣчныя муки“. „По ученію саддукеевъ, души людей умирають вмѣстѣ съ тѣломъ“ ¹⁾, или въ другомъ мѣстѣ: саддукеи „отрицають безсмертіе души и всякое загробное воздаяніе“ ²⁾. Опять также и здѣсь замѣтна греческая окраска (въ ученіи о душепереселеніи), хотя опять зерно истинно іудейское ³⁾. Но вотъ трудно понять въ данномъ случаѣ точку зрѣнія саддукеевъ. Вѣдь ихъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ *Гамбургеръ*, нельзя назвать „матеріалистами іудейской древности“. Остается предположить, что они хотѣли признавать лишь то, что съ *особенною ясностію* выражено въ библіи ⁴⁾. Тогда какъ древнеіудейское ученіе о безсмертіи въ своемъ представленіи о шеолѣ вплоть до шѣна или точнѣе до пр. Даніила—такою ясностію не отличалось. Кромѣ того, саддукеи, какъ люди практическіе и холодные къ вѣрѣ, мало беспокоились о томъ, что ожидаетъ человѣка за гробомъ ⁵⁾.—Отрицая безсмертіе души, всякое воздаяніе за гробомъ, саддукеи естественно отвергали и воскресеніе мертвыхъ ⁶⁾, и будущій міръ ⁷⁾, и бытіе ангеловъ и духовъ, какъ жителей этого міра. Фарисеи, наоборотъ, признавали *воскресеніе* мертвыхъ, но будто-бы *только праведныхъ* ⁷⁾, какъ награду за ихъ добродѣтель-

¹⁾ Іудейскія древности, XVIII, 1. 3. 4. Ср. Іуд. война, II, 8, 14.

²⁾ Іуд. война, II, 8, 14.

³⁾ *Schurer*, Geschichte, II, s. 391.

⁴⁾ Real-Encyclopädie, II. Heft. VII, s. 1045.

⁵⁾ Ср. *Sieffert*, Herzog. XIII, s. 242.

⁶⁾ Показаніе Іосифа Флавія въ данномъ случаѣ подтверждаетъ новыя заветъ (Мо. XXII, 23; Мр. XII, 18; Мо. XX, 27; Дѣян. XXIII, 8) и Талмудъ („А какія лица не имѣють удѣла въ будущемъ мірѣ? Кто говоритъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ [изъ т. е. на основаніи] Торы [разумѣются саддукеи, самаряне]“. *Переферковичъ*, т. IV, Сангедрицъ, X, 1; Ср. еще Авотъ р. Нахана (версія 1) гл. 5, въ переводѣ Переферковича.

⁷⁾ Тамъ же.

ную жизнь; учили они вмѣстѣ съ тѣмъ о будущемъ вѣкѣ. Справедливость требуетъ сказать, что собственно ученіе о воскресеніи мертвыхъ раскрыто только въ апокрифической письменности (главнымъ образомъ въ книгѣ Еноха). Въ каноническихъ-же писаніяхъ встрѣчается ученіе о воскресеніи только въ книгѣ пр. Даніила (гл. XII, 2); извѣстное же пророческое *видѣніе* Іезекіиля о коллективномъ воскресеніи (гл. XXXVII) нельзя брать въ расчетъ. Точно также при разсужденіи и о будущемъ мірѣ, нужно имѣть въ виду, что собственно Моисеевъ законъ возвыщаетъ награду за исполненіе закона, наказаніе за нарушеніе его только въ этомъ мірѣ.

Мы опустимъ дальнѣйшія разсужденія о другихъ разноствяхъ въ ученіи фарисеевъ и саддукеевъ о культѣ, правѣ и тому под., а желающихъ познакомиться отсылаемъ къ энциклопедіи *Гамбургера*, т. II, стр. 1047—1051 и къ основательнымъ статьямъ г. *Каценельсона*, помѣщеннымъ въ книжкахъ журнала „Восходъ“ за 1897—1898 гг.

Какъ видно изъ разсмотрѣнія главнѣйшихъ пунктовъ разногласій фарисеевъ съ саддукеями, нѣтъ нужды видѣть въ саддукеяхъ отступниковъ отъ вѣры, эллинофиловъ, нивнившихъ отечественному закону. По сознанію лучшихъ историковъ (*Ширера, Гамбургера, Гфрѣрера, Зифферта* и др.), воззрѣнія саддукеевъ такъ же „подлинно-іудейскія“, какъ и фарисеевъ. Все различіе между фарисеями и саддукеями заключалось въ томъ, что, по свидѣтельству *І. Флавія*, „фарисеи передали народу, на основаніи древняго преданія, множество законоположеній, которыя не входили въ составъ Моисеева законодательства... секта-же саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ наслоенія, требуя обязательности лишь одного писаннаго закона и отнимая всякое значеніе у уснаго преданія. Благодаря этому часто возникало множество споровъ и разногласій между обѣими сектами“¹⁾. Здѣсь, быть можетъ,

¹⁾ Іудейск. древности, XIII, 10, 5. 6.

получаетъ свое оправданіе взглядъ Гейгера на фарисеевъ, какъ прогрессивную партію позднѣйшаго іудейства,—а саддукеевъ, наоборотъ, какъ консерваторовъ ¹⁾. Съ другой стороны, этому, думаемъ, не противорѣчитъ и тотъ взглядъ, что саддукеи стремились согласовать іудейское ученіе мудрости съ греческимъ ученіемъ ²⁾, вообще желали привести добрые элементы эллинской цивилизаціи въ іудейское ученіе. Но ихъ попытки встрѣтили непреодолимое препятствіе въ лицѣ національной партіи—и не удались. Отсюда, быть можетъ, у нихъ явилась неудовлетворенность, даже озлобленность, равнодушіе къ тому, надъ чѣмъ господствовали фарисеи, и холодность къ вѣрѣ. Къ этому вопросу мы, вѣроятно, еще вернемся послѣ краткаго обзорѣнія исторической судьбы іудейскихъ партій. Сейчасъ-же просто замѣтимъ, что никакъ нельзя согласиться съ Ширеромъ въ томъ его утвержденіи, что собственно *фарисейство является послѣ плѣна представителемъ ортодоксальнаго ученія іудейства* ³⁾. Какъ фарисейство, такъ и саддукейство, будучи явленіями „подлинно іудейскими“, представляются односторонними направленіями,—фарисейство только было наиболѣе популярнымъ. Если же оно было бы явленіемъ ортодоксальнаго іудейства, то не привело бы народъ къ страшному Богоубійству и политической смерти.

Исторія іудейскихъ партій, послѣ появленія ихъ въ половинѣ II вѣка, ничего не даетъ намъ новаго для уясненія ихъ внутренняго характера и существа ихъ. Историческія свидѣтельства представляютъ эти партіи во взаимной враждѣ и борьбѣ изъ-за вліянія и власти при Асмонеискомъ домѣ, а позже при дворѣ Ирода. Каждая изъ этихъ партій, какъ видно, имѣла свою строго опредѣленную и исключаящую

¹⁾ Geiger, s. 26—27.

²⁾ Ewald, Geschichte, IV, s. 361.

³⁾ Schurer, Geschichte, II, s. 398, 403. Такъ представляетъ дѣло и Wellhausen, называя фарисеевъ лучшими среди ревнителей Моисеева закона. Pharisaer und die Sadducäer, s. 17, 20 и др.

другія систему воззрѣній и старалась доставить ей господство въ жизни.

Послѣ первой, уже упомянутой, дипломатической побѣды (въ 132 г.) саддукеевъ надъ фарисеями, при Іоаннѣ Гирканѣ, за первыми довольно долго оставалось преимущество и господство. Быть можетъ, въ это время былъ составленъ ими ихъ строгій *уголовный кодексъ* (קטני תעב). По смерти І. Гиркана (106 г.), нѣкоторое время управлялъ народомъ сынъ его Аристовулъ, который принадлежалъ по своему направленію къ саддукейской партіи, но, желая предотвратить возможное столкновеніе партій, въ угоду фарисеямъ занялся юдаизированіемъ идумеевъ¹⁾. Но уже при преемникѣ Аристовула, братѣ его, Александрѣ Іаннеѣ (104—78 г.) положеніе дѣлъ мѣняется: фарисеи получаютъ перевѣсъ предъ саддукеями и достигаютъ господства при царѣ. При дворѣ Александра Іаннея вращаются главы фарисеевъ, изъ которыхъ вліятельнѣйшій Симонъ-бенъ-Шетахъ былъ братомъ царицы Соломоніи (по-гречески—Александры)²⁾. Однако дипломатичные саддукеи не дремали. Скоро они достигли того, что царь не только лишилъ фарисеевъ милости, но и подвергъ ихъ преслѣдованію. Дѣло было такъ. Въ 96 г. Александръ Іанней, подчинивши Газу, возвратился изъ похода въ Іерусалимъ. Дѣла внутренняго управленія онъ напелъ въ рукахъ фарисеевъ, вліяніе которыхъ—благодаря благосклонному отношенію къ нимъ царицы Соломоніи—возросло чрезмѣрно высоко. Недовольный этимъ царь, подстрекаемый еще саддукеями, рѣшилъ положить конецъ ихъ вліянію и бросилъ имъ вызовъ. Въ 9 мѣсяцѣ 96 г., въ праздникъ Кушей царь, исполняя функціи первосвященника, по традиціонному фарисейскому обряду „либаціи“ (возліянія), дол-

¹⁾ Steffert, s. 233.

²⁾ Goldschmidt, Der Babylonische Talmud. Erst. Band. Berlin. 1897, s. 172; Berakhoth Yfl, 48, col. a.

женъ былъ вылить воду изъ серебряной чаши на жертвенникъ, а между тѣмъ онъ демонстративно вылилъ воду къ подножію жертвенника, слѣдуя саддукеямъ, огрицавшимъ обрядъ возліянія. Собравшійся во дворѣ храма народъ замѣтилъ это и въ негодованіи началъ бросать въ царя праздничными плодами (лимонами), укоряя при этомъ царя тѣмъ, что онъ „родился отъ военноплѣнныхъ родителей и потому не можетъ быть признанъ достойнымъ чести совершать жертвоприношенія“ ¹⁾. Разсерженный царь приказалъ наемнымъ войскамъ рубить народъ, и было избито до 6 т. человекъ. Съ этого времени началась непримиримая вражда между царемъ и народомъ, предводимымъ фарисеями. Народныя возстанія противъ царя продолжались цѣлыхъ шесть лѣтъ, и стоили они народу очень дорого—погибло болѣе 50 тысячъ человекъ ²⁾. Что именно во главѣ возстанія стояли фарисеи, это видно изъ того, что Александръ Іанней, когда ему удалось побѣдить призваннаго противъ него Димитрія Евкера, распылялъ 800 фарисеевъ на крестахъ ³⁾ и многихъ изъ нихъ изгналъ ⁴⁾. Въ особенности въ этомъ убѣждаетъ слѣдующее обстоятельство. Когда Александръ Іанней лежалъ на смертномъ одрѣ, то подалъ своей супругѣ, глубоко удрученной горемъ по поводу предстоящаго ей съ дѣтьми одиночества и полной беззащитности со стороны враговъ, такой совѣтъ: послѣ его смерти „предоставить фарисеямъ привилегіи, ибо если послѣдніе станутъ хвалить ее за дарованную имъ милость, то тѣмъ самымъ они расположатъ народъ въ ея пользу“ ⁵⁾. Царица Соломонія вполне послѣдо-

¹⁾ Іуд древности. XIII, 13, 5.

²⁾ Ibid XIII, 13, 5

³⁾ Ibid. XIII, 14, 2 Когда, послѣ смерти царя, фарисеямъ удалось достигнуть господства, то они отомстили за смерть 800 своихъ братьевъ, XIII, 14, 2.

⁴⁾ Schwab, B. I, p. 421... I. Berakhoth, VII, 2. Изгнанію, между прочимъ, подвергся даже братъ царицы Симонъ-бене-Шетахъ.

⁵⁾ Іуд. древности, XIII, 15, 5.

вала завѣту супруга и предоставила фарисеямъ самое широкое участіе въ общественныхъ дѣлахъ¹⁾. Изгнанные вернулись²⁾, и братъ царицы—Симонъ сынъ Шетахъ занялъ положеніе при дворѣ еще выше прежняго. Вліяніе его на дѣла общественнаго управленія было, очевидно, такъ велико, что раввинское преданіе говоритъ „о дняхъ Симонъ-бенъ-Шетахъ и царицы Александры“ и время ихъ управленія считаетъ золотымъ временемъ³⁾. Въ помощь себѣ Симонъ призвалъ изъ Александріи также изгнаннаго Іуду бенъ-Таббаіа. Ихъ іудейское преданіе прославляетъ какъ возстановителей закона, сообщившихъ коронѣ ея древній блескъ⁴⁾. Саддукейскія распоряженія, въ особенности жестокой саддукейскій уголовный законъ, были отмѣнены и множество фарисейскихъ законовъ вступило въ жизнь⁵⁾. Тяжело приходилось, конечно, саддукеямъ при такомъ положеніи дѣлъ, пока, наконецъ, они не нашли себѣ заступника въ лицѣ сына царицы—юнаго Аристовула, который по смерти матери позичилъ себѣ всю страну. Старшій, но слабый братъ Гирканъ долженъ былъ отречься въ пользу своего брата не только отъ царства, но и отъ первосвященства⁶⁾. Но Гирканъ былъ нуженъ фарисеямъ и народу, какъ своего рода знамя, подъ которымъ они могли бы объединиться и выступить на борьбу съ саддукеями. И вотъ началась внутренняя упорная борьба іудейскихъ партій между собою; слѣдствіемъ ея было подчиненіе Риму и переходъ іудейскаго престола въ руки идумеянина Ирода. Такъ дорого поплатившись за

¹⁾ Ibid. XIII, 16, 2.

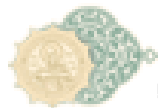
²⁾ *Hamburger*, R. E. II, s. 1054.

³⁾ *Grätz*, Geschichte, B. III, s. 152, 665.

⁴⁾ *Sieffert*, s. 234.

⁵⁾ *Grätz*, B. III, s. 154; *Sieffert*, s. 234, хотя Гамбургеръ (*R. E. II*, s. 1053) утверждаетъ, что уничтоженіе סדרה произошло въ 100 году и что день уничтоженія этой книги сдѣлался у фарисеевъ праздничнымъ днемъ.

⁶⁾ *Hamburger*, R. E. II, s. 1042.

свои междоусобицы, іудейскія партіи продолжали свою борьбу и при Иродѣ, который склонился на сторону саддукеевъ, въ особенности послѣ того, какъ онъ, по умерщвленіи прекрасной Маріамны, женился на дочери священника Симона Бетуза и возвелъ его въ санъ первосвященника. Благодаря этому браку возникаетъ среди іудеевъ новая партія (несомнѣнно болѣе политическая) *иродіанъ*, которые въ своихъ религіозно-теоретическихъ воззрѣніяхъ примкнули къ саддукеямъ и вообще вступили въ дружбу съ ними.

Чтобы покончить съ историческою судьбою іудейскихъ партій, намъ остается упомянуть объ ихъ отношеніи къ Іисусу Христу.

„Когда выступилъ Іисусъ Христосъ, говоритъ Гейгеръ ¹⁾, то религіозное вліяніе и авторитетъ были въ рукахъ фарисеевъ, хотя господство въ жизни принадлежало саддукеямъ и бетузеемъ (т. е. иродіанамъ), тѣсно связаннымъ съ правящимъ домомъ. Въ своемъ стремленіи къ возвышенію всего народа къ религіозной равноправности, Онъ (т. е. Іисусъ Христосъ) естественно примкнулъ къ фарисеямъ; съ саддукеями, бетузееми или иродіанами Онъ только настолько имѣлъ соприкосновеніе, насколько они владѣли мірскою силою и могли подвергнуть Его наказанію“. Іисусъ Христосъ будто бы не имѣлъ нужды бороться противъ ихъ направленія въ ученіи; эта борьба была уже рѣшена самимъ народомъ, примкнувшимъ къ фарисеямъ. Только когда они обращались къ Нему съ вопросами (напр., о воскресеніи мертвыхъ, о подати кесарю), Іисусъ Христосъ поражалъ ихъ. Словомъ, по Гейгеру ²⁾, почва, на которой стоялъ Іисусъ Христосъ и которую Онъ старался обработать—былъ фарисейзмъ: саддукеевъ же и иродіанъ Онъ будто бы совершенно игнорировалъ, такъ какъ судъ надъ ними, какъ религіоз-

¹⁾ Geiger, Sadducaer und Pharisaeer, s. 29...

²⁾ Geiger, s. 31.

ными учениями былъ уже произнесенъ ¹⁾.—Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Если представить себѣ систематически или схематически учение Христа, то прежде всего Иисусъ Христосъ старался извлечь законъ Моисеевъ изъ подъ того мусора, хлама, подъ которымъ, подъ именемъ „преданія старцевъ“, погребли законъ фарисей; затѣмъ Иисусъ Христосъ выяснялъ истинный смыслъ закона, выдѣляя вѣчное изъ временнаго, даннаго „по жестокосердію“—и потомъ уже вводилъ элементы учения собственно христіанскаго (о св. Троицѣ, о спасеніи вѣрою и т. п.). Но если такъ, то Иисусъ Христосъ не просто исправлялъ фарисейство, а потрясалъ его основы, такъ какъ введеніе устной торы или преданія старцевъ было самымъ первымъ догматомъ фарисейства. Достаточно прочесть первую половину XV главы еван. Матѳея или начало VI главы еван. Марка, чтобы видѣть, насколько отрицательно относился Иисусъ Христосъ къ системѣ фарисеевъ ²⁾. Обличенія фарисеевъ въ извращеніи закона, конечно, сильно раздражали ихъ, и наоборотъ, могли нравиться саддукеямъ, отрицавшимъ преданіе. Открытыхъ обличеній саддукейскаго учения мы не встречаемъ, это потому, что ихъ ученіе было болѣе отрицательнаго характера, раздѣлялось не многими и не имѣло на на-

¹⁾ Какъ бы en pendant къ этому проф. Хоэльсонъ говоритъ, что собственно Иисусъ Христосъ палъ жертвою саддукейства (Христ. Чтеніе, 1875, 9—10).

²⁾ Мы думаемъ, что книжничество и фарисейство далеко не совпадаютъ. Книжничество это серьезное ученое направленіе, разрабатывавшее законъ по его существу. Фарисейство—это казуистическое перетолкованіе закона для примѣненія его къ жизни въ качествѣ орудія господства надъ темною массою народа. Фарисеи пользовались работою книжниковъ для своихъ прагматическихъ властолюбивыхъ цѣлей, уже по своему фабрика и комбинируя выводы книжниковъ. Большое значеніе за работою книжниковъ мы охотно признаемъ—и къ нимъ относится эпиграфъ нашей статьи; но положительное значеніе за фарисействомъ отрицаемъ.—Правда, мы чувствуемъ, что это различіе является вѣскольکو условнымъ (особ. въ виду Мв. XXIII, 2. 3 и д.), техническимъ, но такъ или иначе—его необходимо сдѣлать.

родъ того гибельнаго вліянія, какъ ученіе фарисеевъ. Но когда Іисусъ Христосъ выяснялъ истинный принципъ закона: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы, то несомѣнно саддукеи видѣли и пораженіе своего буквализма вмѣстѣ съ казуистикой фарисейства. Когда Іисусъ Христосъ вводилъ въ свое ученіе спеціально-христіанскія догматы, то опять поражалъ саддукеевъ и фарисеевъ, вмѣстѣ почивавшихъ лишь на ветхомъ законѣ. Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и привѣтствіе его народомъ также раздражило всѣ партіи: въ Іисусѣ Христѣ увидѣли общаго врага, угрожающаго ихъ власти надъ народомъ. Очищеніе храма было особенно оскорбительно для саддукейскихъ первосвященниковъ, почитавшихъ себя господами въ св. мѣстѣ. Печально-торжественное и грозное обличеніе фарисеевъ довершило дѣло. Фарисеи, саддукеи и иродіане, кажде по своему уязвленные, подали другъ другу руки и рѣшили гибель Іисуса Христа.—Враждебное отношеніе фарисеевъ и саддукеевъ къ христіанству вполне понятно и подробно изложено въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ¹⁾.

Въ то время, какъ іудейство, утративъ свое великое историческое значеніе, шло къ неминуемому упадку, изъ среды фарисеевъ выходятъ *зилоты*²⁾, которые задались цѣлью во чтобы то ни стало отстоять самостоятельность іудеевъ предъ римскими орлами. Именно ихъ І. Флавій считаетъ виновниками послѣдней войны (XVIII, 1. 1), доставившими нѣсколько невыразимо мучительныхъ мѣсяцевъ неизбѣжно умиравшему народу. Но вотъ Іерусалимъ палъ,—и всѣ теченія и направленія въ жизни іудейскаго народа прекратили свое существованіе. Думаемъ, не вполне правильно разсуждаетъ Гфререръ³⁾, когда говоритъ, что фарисеи въ лицѣ равви-

¹⁾ См. статью А. Никитина: „Фарисеи и саддукеи и ихъ отношенія къ христіанству въ апостольскій вѣкъ“. Душебол. чтеніе. 1890, 3 стр. 390—424.

²⁾ Тѣсное отношеніе зилотовъ къ фарисеямъ—особенно ясно установлено Wellhausen'омъ. См. *Pharisäer und die Sadducäer*, s. 22 и дал.

³⁾ *Jahrhundert*, 1, 139—140.

низма пережили все партіи. Если прибѣгать къ сближенію родственныхъ теченій, тогда нужно вмѣстѣ съ Гейгеромъ ¹⁾ съ немѣньшимъ правомъ утверждать и о продолженіи саддукейства въ лицѣ самаританства и особенно караимства.

Въ заключеніе повторимъ въ общихъ чертахъ все сказанное о фарисеяхъ и саддукеяхъ.

Фарисейство и саддукейство суть религіозно-политико-соціальныя партіи въ жизни послѣплѣннаго іудейства, но не секты, ибо онѣ, при извѣстной классовой замкнутости, не отсѣкали себя отъ общественной жизни. Зарожденіе ихъ, какъ *направленій* или теченій, относится ко времени непосредственно послѣ плѣна, а образованіе ихъ въ партіи произошло во 2-й четверти II в. Причиною появленія въ іудействѣ сначала направленій, а потомъ партій служило пробужденіе національнаго самосознанія. Тяжелое внѣшнее и моральное положеніе въ плѣну, съ одной стороны, прославленіе могущества Бога Израилева съ высоты вавилонскаго престола, съ другой — возбудили въ израильскомъ народѣ любовь къ своей религіи и закону и ко всему вообще національному. При этомъ явилось раздѣленіе взглядовъ. У нѣкоторыхъ любовь къ національному сопровождалась отрицательнымъ отношеніемъ къ другимъ народамъ, т. е. духомъ исключительности и полною замкнутостью. Любовь къ закону, благоговѣніе предъ нимъ выразились въ стремленіи создать „ограду“ закона, какъ бы футляръ для драгоценной вещи. Вслѣдствіе отрицанія всего иностраннаго, пришлось плести эту ограду изъ собственнаго матеріала: на основаніи будто бы „преданія старцевъ“, древнихъ обычаевъ, сложившихся привычекъ, выводовъ, заключеній, иногда прямо фантастичныхъ. При всемъ томъ, „ограда“ вышла настолько высока, что закрыла собою законъ; благодаря ей законъ оказался какъ бы подъ спудомъ. Это направленіе отчасти

¹⁾ Sadducaer und Pharisäer, s. 34.

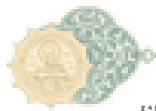

напоминаеть наше славянофильство съ его презрѣніемъ къ „гнилому западу“!— Другіе, быть можетъ, не менѣе въ сущности любившіе свой народъ, держались иныхъ взглядовъ на дѣло. Ихъ любовь къ закону не побуждала ихъ закуты-вать его въ „преданія старцевъ“, а наоборотъ—стараться о проведеніи его въ жизнь. Они, конечно, хорошо со-знавали, что древній законъ, при измѣнившихся условіяхъ жизни, нуждается въ восполненіяхъ, но только эти воспол-ненія должны быть заимствованы не изъ разгоряченной фантазіи іудейскихъ націоналистовъ, а изъ источни-ковъ, дѣйствительно жизненныхъ и заслуживающихъ ува-женія. Но главное, чтобы древній законъ Моисеевъ, подъ видомъ особаго благоговѣнія предъ нимъ, не былъ поста-вляемъ вѣѣ жизни и заставляемъ человѣческимъ преданіемъ. Обращеніе къ древнему закону убѣдило этихъ лицъ, что онъ вовсе не требовать отъ Іудейскаго народа замкнутости, отнюдь не внушалъ ему навсегда духа исключительности. Отсюда вытекало ихъ общеніе съ другими народами, между прочимъ, чрезъ брачныя связи. Направленіе этихъ людей имѣеть нѣкоторую аналогію въ нашихъ западникахъ.— Появленіе эллинизма во 2-й половинѣ IV вѣка усиливаетъ раздѣленіе двухъ указанныхъ теченій, даже дѣлаегъ его рѣзкимъ. Дѣло въ томъ, что лица послѣдняго направленія очень обрадовались появленію высококультурнаго эллинизма. Онъ то, по ихъ мнѣнію, и могъ быть жизненнымъ источ-никомъ, изъ котораго можно удовлетворить новымъ запро-самъ и потребностямъ жизни. Вѣроятно, уже началось нѣ-которое заимствование эллинской культуры и приспособленіе ея къ своей жизни, усвоеніе греческой философіи и внесе-ніе нѣкоторыхъ элементовъ ея въ свои вѣрованія. О дѣя-тельности этихъ іудейскихъ эллинистовъ должно то же ска-зать, что сказалъ проф. Д. В. Поспѣховъ объ эллинистахъ александрійскихъ: „Соединяя религіозныя вѣрованія свои съ идеями греческой философіи, они, въ сущности, дѣлали

то же самое дѣло, что и собратья ихъ палестинскіе книжники, соединявшіе заповѣди Божію съ преданіями человѣческими, то есть, на основахъ ветхозавѣтнаго откровенія строили зданіе для человѣческаго знанія или, выражаясь любимымъ терминомъ іудейскаго богословія того времени, „ограду“ вѣры и закона, примѣнительно къ потребностямъ и условіямъ своего времени, но только изъ другихъ уметвенныхъ матеріаловъ и въ другомъ вкусѣ: тогда какъ палестинскіе богословы построили эту ограду изъ однихъ національныхъ преданій жизни и школы—іудейскихъ во вкусѣ и по приемамъ отечественнаго любомудрія, —богословы александрійскіе не пренебрегали, впрочемъ, и выработанными отечественною мудростію понятіями, упогребляя на постройку ея въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и подходящія идеи греческой философіи, руководствуясь при этомъ отчасти и методами философовъ греческихъ“ ¹⁾ — Лица другого узко-національнаго направленія, можетъ быть, чувствуя про себя всю силу эллинизма, увидѣли въ немъ непримиримаго врага для своей національности и религіи и подняли противъ него и его приверженцевъ гоненіе. Какъ бы соответственно увлеченію однихъ эллинской культурою, среди другой партіи начинается усиленное стремленіе къ строгому исполненію іудейскаго закона, — появились *ассидеи*. Народъ сталъ на ихъ сторону, такъ какъ для пробуждающагося самосознанія народа было пріятно возвышеніе всего національнаго и пренебреженіе къ иностранному, какъ худшему, низшему по качеству. Но вотъ къ концу III в. или въ началѣ II в. народъ какъ бы утомился строгостію жизни подъ ферулою ассидеевъ, и со всею силою подавленныхъ страстей бросился въ объятія эллинизма, увлекаясь его вышшею стороною. Вставшіе въ это время во главѣ народа

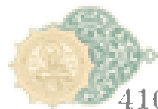
¹⁾ Книга премудрости Соломона, стр. 276.

первосвященники довели это увлеченіе эллинизмомъ до крайнихъ предѣловъ. А Антиохъ Епифанъ, подѣ влияніемъ ихъ, рѣшилъ и вовсе замѣнить іудейскій культъ греческимъ. Тогда народъ въ ужасѣ отпрянулъ отъ эллинизма и опять возвратился къ своимъ прежнимъ властелинамъ книжникамъ, ассидеямъ. Слѣдствіемъ всего этого было образованіе двухъ (собственно трехъ) партій *саддукеевъ* и *фарисеевъ*.

Эллинизмъ, доведенный до крайности своими неразумными приверженцами и поставившій іудейскій народъ на краю пропасти, теперь потерялъ всякій кредитъ въ глазахъ его. Ненависть народа ко всему эллинскому была такъ сильна или слѣпа, что онъ не могъ уже отличить полезное заимствованіе въ міровой культурѣ отъ рабскаго подчиненія ей, отъ измѣны своей вѣрѣ и національности. Вслѣдствіе этого лица, сочувствовавшія эллинизму и прежде не популярныя, теперь сдѣлались совсѣмъ нелюбимыми. Имъ пришлось отказать даже отъ благородныхъ стремленій своихъ предковъ (напр., Симона П, Оніи III и др.), слиянія идей греческой философіи съ іудейскими религіозными вѣрованіями,—и, въ подномъ недовольствѣ работою книжниковъ, фарисеевъ и народомъ, занять мѣста дипломатовъ, посланниковъ, полководцевъ и др., на которыя они имѣли право по своей принадлежности къ высшимъ фамиліямъ и которыя отвѣчали ихъ настроенію—быть въ тѣсномъ взаимобращеніи съ иностранцами. Эта роль окончательно увлекла ихъ и поглотила все ихъ вниманіе; такъ что религіозныя завѣты ихъ предшественниковъ если не были совсѣмъ забыты, то были отодвинуты на задній планъ ¹⁾.

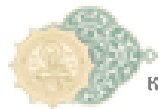
¹⁾ Трудно, даже невозможно сказать, что собственно представляли собою тѣ пункты догматическихъ разногласій саддукеевъ съ фарисеями, о которыхъ упоминаетъ І. Флавій. Были ли это основныя положенія, которыя изыскли саддукеи или ихъ предшественники, чтобы на почвѣ ихъ начать заимствованія изъ

Много заботы и силъ потребовала у саддукеевъ ихъ борьба съ фарисеями. Потому все положенія ихъ религіознаго ученія остались безъ развитія, въ видѣ чего-то зачаточнаго, рудиментарнаго. Да и все саддукейство, вмѣсто того, чтобы принести плодъ того движенія, которое началось еще со 2-й полов. IV в. оказалось, вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ условій, *пустоцвѣтомъ*.

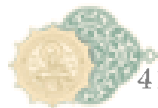
Что же касается теперь *фарисейства*, то образованіе этой партіи можно представлять себѣ такъ. Когда народъ послѣ изданія извѣстнаго указа Антиоха Епифана отказался отъ эллинизма и вернулся къ своимъ прежнимъ руководителямъ книжникамъ, ассириямъ, то нѣкоторые изъ нихъ съ большимъ удовольствіемъ увидѣли, что ихъ власть надъ народомъ очень велика. Естественно могло явиться у натуръ практическихъ, властолюбивыхъ изъ среды ихъ (ср. сужденіе Евальда) желаніе удержать власть надъ народомъ и укрѣпить ее. Въ виду этой цѣли пришлось дать научнымъ рабо-

грезеской культуры; или, какъ думаетъ большинство, эти пункты были выдвинуты саддукеями въ противоположность фарисеямъ, подвергавшимъ будто бы искаженію именно эти члены ученія, подъ вліяніемъ различныхъ новыхъ воззрѣній, вынесенныхъ изъ Вавилона—положительнаго ничего неизвѣстно— Что догматическіе пункты саддукейскаго ученія были заимствованы изъ іудейскаго закона,—въ этомъ сомнѣваются очень немногіе. Но если нѣкоторые учителя церкви, напр., Оригенъ, Іеронимъ и др., говорили, что саддукеи признавали изъ всего Писанія лишь законъ Моисеевъ (см. *Нильсена*, Geschichte, II, s 411—412, анм. 25), то теперь нѣкоторые ученые думаютъ, что саддукеи признавали не только писанный законъ, но и преданіе, которое содержалось у книжниковъ и другихъ истинныхъ носителей его. Саддукеи будто бы лишь отрицали тѣ измышленія, къ которымъ по неволѣ приходилось прибѣгать фарисеямъ при выведеніи изъ Писанія ихъ произвольныхъ положеній. Какъ на доказательство того, что саддукеи признавали преданіе, Гамбургеръ ссылается на ихъ юридическій кодексъ (ספר הש"ס), который содержалъ „nur traditionelle Gesetzesbestimmungen“ (R. E. II, s. 1051) Ср. *Кассельсонъ*. Выходъ, 1898, 7—8, стр. 128.

тамъ въ области закона тенденціозное направленіе, а съ теченіемъ времени и вовсе почти все дѣло свести къ практической цѣли—возбужденія въ народѣ уваженія къ себѣ. Отсюда у фарисеевъ развивается лицемеріе, хитрость, витѣшная показная сторона на счетъ внутренней или содержанія. Отсюда понятно, что если народъ, не прозрѣвая лицемерія фарисеевъ, уважалъ и любилъ ихъ, то фарисеи собственно любили только свою власть надъ народомъ. Поэтому, когда народъ удалялся отъ нихъ, какъ это было, напр., во время жизни Іисуса Христа, то фарисеи открыто заявляли свое презрѣніе къ народу, какъ „невѣждѣ въ законѣ“. Отсюда также понятно, почему фарисеи, стоя въ самомъ руслѣ народной жизни, въ то же время составляли партію или даже секту, число членовъ которой можно было перечесть (у І. Флавія—6 тыс. іуд. древ. XVІІ, 2. 4). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что ни фарисеевъ, ни саддукеевъ нельзя считать выразителями ортодоксальнаго іудейства. Но, не будучи ортодоксальными, фарисеи были самыми популярными. Изъ всѣхъ направленій или теченій послѣпльной жизни наибольшее положительное значеніе должно быть по всей справедливости приписано, такъ сказать, *теоретическому* книжничеству (практическое—въ фарисействѣ) или раввинизму. О немъ то, между прочимъ, и будетъ наша дальнѣйшая рѣчь.

О фарисеяхъ и саддукеяхъ мы кончили, но отнюдь не думаемъ, чтобы вполнѣ уяснили предметъ. Эти партіи настолько связаны съ внутренней жизнью послѣпльнаго іудейства, даже проросли ее и переплелись между собою, что ихъ трудно, даже, вѣроятно, нельзя, искусственно отдѣлить и представить въ схематическомъ или систематическомъ развитіи. Да едва-ли ихъ развитіе и отличалось строгою систе-

матичностію. Вѣдь это не философскія школы или направленія, а глубоко жизненныя теченія; какъ въ жизни всегда бывають своего рода идіотизмы и „нелѣпости“, такъ были и въ названныхъ партіяхъ.

М. Посновъ.

(Продолженіе будетъ).